Знаменитые полководцы Составители И. Я. Вагман, В. А. Мац, А. В. Зиолковская, В. М. Скляренко

Аларих I (род. ок. 370 г. — ум. в 410 г.)

Король вестготов (395 г.). Прославился захватом и разграблением Афин, Коринфа, Аргоса, Спарты (396 г.) и Рима (410 г.).

Известно, что римлянам пришлось вести упорную борьбу с германскими племенами еще в конце периода республиканского правления. Римляне наступали и при жизни императора Октавиана Августа заняли всю область между Рейном и Везером. Однако уже в 9 г. н. э. германцы сумели нанести римским легионам жестокое поражение в Тевтобургском лесу. С этого момента завоевательная тактика Рима пошла на убыль и постепенно сменилась тактикой оборонительной.

В начале III в. на историческую арену вышли германские племена готов, жившие в Причерноморье и делившиеся в зависимости от места проживания на западных (вестготов) и

восточных (остготов). Долгое время они вели активную торговлю с Римом наряду с другими народами Причерноморья. Но когда на их земли из Средней Азии пришли племена гуннов [1], объединенные в единый союз, созданный для захвата новых территорий и грабежей, готские племена тоже объединились. Около 375 г. оба союза столкнулись, германцы потерпели поражение и вынуждены были отступить в пределы Западной Римской империи. С этого момента начался период, известный в истории как Великое переселение народов. В это время из среды германцев выделилось много талантливых вождей (конунгов). Одним из них и (благодаря завоеванию Рима) самым знаменитым был Аларих.

О его жизни до избрания военным вождем мало что известно. Происходил Аларих из рода Балтов, принадлежавших к племени вестготов. Вероятно, вместе с семьей в 376 г. он еще маленьким ребенком перешел Дунай и оказался в пределах Восточной Римской империи. Спасаясь от гуннов и покорившихся им остготов, около

---

[1] *Гунны* — кочевой народ, сложившийся во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов. Их массовое передвижение на запад (с 70-х гг. IV в.) дало толчок к Великому переселению народов.

миллиона вестготов с разрешения императора Валента обосновались в области Мезия на территории теперешней Болгарии.

Пустив к себе варваров, римляне, не раз практиковавшие прием в федераты целых племен, навлекли на свою голову огромные неприятности. Имперские чиновники позволяли себе произвол в отношении пришельцев, и те вскоре восстали. Наверняка маленький Аларих знал об этих притеснениях, видел несправедливость, а главное, в 378 г. узнал о том, что его соотечественники наголову разбили римское войско близ Адрианополя. Валент был убит, а вестготы двинулись на Константинополь — столицу Восточной Римской империи. Только уступка варварам в виде более плодородных земель Иллирии спасла нового императора Феодосия I от потери столицы.

После смерти Феодосия Римская империя была поделена между его сыновьями. На востоке в Константинополе стал править Аркадий, на западе в Риме — Гонорий. Братья враждовали, и Аркадий стремился натравить на Рим вестготов, что ему и удалось. Впрочем, первой пострадала все же Восточная империя.

В 395 г. варвары опять подняли восстание. Во главе племенного союза уже стоял Аларих. Первым делом он предпринял поход через Фракию в

Константинополь. Не добившись успеха, вождь прошел Фермопильским ущельем в Грецию. Афинам удалось уцелеть только ценой огромного выкупа. Зато Аларих совершенно разрушил Коринф, Аргос и Спарту.

Войско вестготов стало угрожать Италии. На борьбу с ним император направил полководца Стилихона, тоже варвара по происхождению. Тот сумел остановить продвижение Алариха и заставил его покинуть Грецию. Но император был вынужден назначить вождя вестготов наместником Иллирии, признав таким образом его право на управление соплеменниками, да и не только ими.

Однако Аларих не успокоился. В 403 г. он вновь двинул войско в Италию. Опасность была так велика, что императору пришлось вызвать легионы из Британии. И опять в сражениях при Полленции и Вероне Стилихон заставил вестготов отступить, причем с существенными потерями. В Полленции римскому полководцу удалось даже захватить в плен жену предводителя вестготов. Тем не менее возобновление нашествия удалось остановить, только заплатив Алариху большую сумму отступного.

До 408 г. грозный варвар больше не тревожил римлян. Но когда в результате дворцовых интриг Стилихон был отстранен от должности, а потом убит, вестготы оказались под стенами Рима. На этот

раз попытка взять город окончилась неудачей. Но Аларих был настойчив.

В 409 г., когда он вторично осадил Рим, к нему было направлено посольство. Послы предостерегли его, что у города много защитников. Но вождь дерзко заявил: «Легче косить густую траву, чем редкую», — и добавил, что хочет захватить все золото, серебро и рабов варварского происхождения. Тогда послы спросили, что же будет оставлено римским гражданам. Аларих коротко ответил: «Жизнь». Однако и на этот раз от завоевателя удалось откупиться. Было заплачено: 5 тыс. фунтов золота, 30 тыс. фунтов серебра, 4 тыс. шелковых одежд, 3 тыс. пурпурных кож, 3 тыс. фунтов перца. Получив выкуп, Аларих разрешил населению покинуть город через все городские ворота, а вскоре и сам с войском направился на север, в Этрурию. К нему присоединились и рабы-варвары, которых римляне вынуждены были отпустить.

Летом 410 г. Аларих в третий раз осадил Рим. Город пал благодаря предательству. 24 августа рабы открыли Саларийские ворота, куда хлынули вражеские войска. Впервые со времени основания Вечного города чужеземные воины топтали его мостовые. Есть и другая версия. Следствием осады стал сильный голод, и якобы женщина по имени Проба, видя страдания соотечественников,

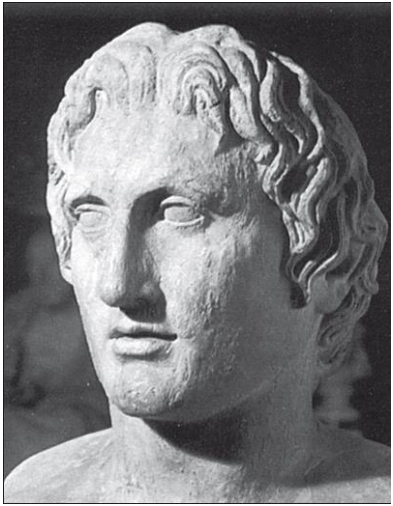
приказала своим рабам ночью открыть ворота. В любом случае результаты были чрезвычайно кровавыми. Аларих на шесть дней отдал Рим на разграбление своим воинам. В число их трофеев попала сестра Гонория — Галла Плацидия.

Но Рим стал последним из захваченных Аларихом городов. Через Кампанию он двинулся в Южную Италию, но в декабре 410 г. умер в Консенции (Калабрия), так и не осуществив своего намерения вторгнуться в Сицилию и Африку. К тому времени знаменитому завоевателю исполнилось всего 34 года.

Вождь был погребен в глубокой могиле, которую рабы вырыли в русле реки Бузент, предварительно отведя воду. По обычаю вместе с ним были захоронены неисчислимые сокровища. Потом реку возвратили в свое русло, а рабов убили, чтобы никто и никогда не смог найти могилу и потревожить покой знаменитого завоевателя Вечного города.

Александр Македонский (род. в 356 г. до н. э. — ум. в 323 до н. э.)

Выдающийся полководец, царь Македонии. Новатор военного дела, тактик и стратег. Прославился своими походами в Персию и Индию.



В середине IV века до н. э. маленькая полуварварская страна, расположенная на Балканском полуострове, пережила свой «звездный» час. Она дала мировой истории двух великих полководцев — Филиппа II и Александра

Македонского. Отец и сын, по преданию, вели свой род от Геракла. В 23 года Филипп сумел спасти Македонию от завоевания соседними племенами, укрепил ее могущество и в 357 г. до н. э. был избран царем. Он провел военную реформу и создал самую большую и боеспособную армию в Европе. Его македонская фаланга в сочетании с тяжелой кавалерией была непобедима в условиях тогдашних методов ведения войны.

Филипп II был не только великим и удачливым полководцем, он обладал талантом государственного мужа. Захватив фракийские золотые рудники, Филипп в 356 г. до н. э. провел денежную реформу. Македония чеканила свою золотую монету — «филиппик», которая благодаря тому, что была тяжелее золотого персидского «дарика» (в Греции вообще не было золотых монет), стала господствовать на международном рынке. Расширив и укрепив свое царство, Филипп II задумал установить гегемонию Македонии над греческими полисами. Он не хотел делать это силой и ждал случая, который вскоре подвернулся. В 355 г. до н. э. жители Фокиды ограбили сокровищницу Дельфийского оракула в Фивах. Началась «Священная война» за возвращение сокровищ жрецам. Филиппу II удалось захватить Фокиду и вернуть награбленное храму. За это Македония была принята в Дельфийский

амфиктеон — союз государств, оберегающих Дельфийскую святыню. Усиление авторитета Македонии многим в Греции не нравилось, и Демосфену удалось создать антимакедонскую коалицию. В 338 г. до н. э. в битве при Херонее, где впервые блестяще проявился полководческий талант Александра, Филипп II наголову разбил войска коалиции. Македония установила свою гегемонию над греческими полисами.

Коринфский конгресс избрал Филиппа II главнокомандующим союзным войском и решил начать подготовку к войне с Персией. Успешная война под благородными лозунгами возвращения статуй богов, увезенных Ксерксом в 480 г. до н. э., и мести за несчастья греков в греко-персидских войнах могла укрепить авторитет македонского царя и ослабить панэллинскую оппозицию. Однако этот проект Филиппа II осуществил уже его сын, так как летом 336 г. до н. э. в самый канун выступления войска в поход Филипп II Македонский на свадьбе дочери был заколот Павсанием, офицером придворной гвардии, и скончался, по преданию, на руках своего сына. Мы уже никогда не узнаем, что было истинной причиной убийства. Врагов у македонского царя было много. Большинство историков считает, что организатором убийства была Олимпия, бывшая жена Филиппа II, мать Александра. Будучи

страстной и жестокой, она не могла простить мужу измены, но, пожалуй, еще больше она боялась, что он, вступив в новый брак, лишит сына права наследования престола. После смерти Филиппа II македонское собрание воинов провозгласило 20-летнего Александра царем.

Он был рожден героем. От матери Александр получил такие черты характера, как страсть, железная воля, властолюбие, склонность к насилию и непреклонность. От отца — воинственность, щедрость и великодушие. На воспитание мальчика огромное влияние оказали два человека: отец и знаменитый греческий философ Аристотель, ставший учителем будущего царя. Первый воспитал в нем воина, второй приобщил к духовной элите Греции. Пророческими оказались слова Филиппа, восхищенного поступком тринадцатилетнего сына, сумевшего оседлать неукротимого Буцефала [2] : «Ищи, сын мой, царство по себе, ибо Македония для тебя слишком мала!»

Царствование свое Александр начал с физического устранения всех возможных претендентов на престол. Он хотел править единолично. Александр покорил все отпавшие после смерти Филиппа II племена и полисы.

---

[2] *Буцефал* — любимый конь А. Македонского.

Особенно жестокой была расправа над мятежными Фивами. Александр сжег город, вырезал половину населения, а другую продал в рабство. Греческие города были напуганы. Афины ожидали кары, однако воспитанный Аристотелем в уважении к греческой культуре, Александр пощадил их. Он восстановил власть македонских царей в Греции и занял место отца в Коринфском союзе.

Весной 334 г. до н. э. Александр Македонский выступил в поход на Персию. «Земля принадлежит мне, а ты, о Зевс, довольствуйся Олимпом». Эти слова выражают дерзкую мечту Александра о завоевании мира. Именно в этом он видел свое предназначение. Огромная и плохо управляемая персидская держава Дария III клонилась к упадку. Постоянные заговоры и дворцовые перевороты ослабили страну. Армия Дария состояла из разнородных отдельных отрядов — сатрапий, не имела единообразного вооружения и единого командования. В этом был ее главный недостаток. Тяжелая пехота — «бессмертные», — не зная регулярного строя, в рукопашной схватке с македонской фалангой всегда терпела поражение.

Армия Александра была невелика: 30 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников. Однако ее превосходство состояло в хорошей выучке регулярных войск, большом боевом опыте, единстве командования. Она имела специальные

отряды для прокладки дорог, обслуживания осадных орудий, создания промежуточных баз, складов. И конечно же македонская фаланга — комбинированное использование фаланги с тяжелой конницей и легкой пехотой. Но самым главным был, безусловно, воинский талант Александра. Он нападал, как бог войны, всегда достигал намеченной цели и в первом же бою побеждал. За всю свою короткую, но яркую жизнь Александр не проиграл ни одной битвы.

Так было и в первой крупной битве с армией Дария III на р. Граник. Войска персов были разбиты. Александр щедро воздал дань своим воинам-героям. Их дети и родители были освобождены от всех налогов, а их бронзовые статуи работы Лисиппа установлены в храме. Путь в сердце Персии был открыт. Но Александр решил походом вдоль малоазийского побережья освободить греческие города от персидского владычества и тем самым создать на побережье промежуточные базы.

Вторая крупная битва этого периода войны произошла в 333 г. до н. э. Дарий попытался остановить Александра близ местечка Исс, но был наголову разбит, а его семья (мать, жена и две дочери) захвачена вместе с царским обозом. Александр великодушно и благородно обращался с врагом поверженным и беспощадно наказывал тех,

кто оказывал сопротивление. Источники сообщают о жестокой расправе над жителями Тиры, единственного финикийского города, оказавшего ему сопротивление: 8 тыс. было убито, часть распята на крестах, остальные проданы в рабство. В то же время он с почтением отнесся к плененной семье Дария, а ведь жена Дария Статира была красивейшей женщиной Персии. Узнав о благородстве Александра, Дарий воскликнул: «Боги, покровительствующие моему роду, дайте мне восстановить могущество персов, чтобы, став победителем, я мог отблагодарить Александра за все, что он сделал для моих близких, когда я попал в беду».

Захватив Сирию и Финикию, Александр в 332 г. до н. э. направился в Египет. Здесь его встретили как освободителя. Персидский наместник Мазак в Мемфисе торжественно передал ему казну войска и управление страной. Жрецы храма бога Амона провозгласили его фараоном. По египетской традиции «фараон» — сын бога солнца Амона. Священный оракул храма Амона, который посетил Александр, укрепил его веру в то, что он рожден, чтобы стать властелином мира. Следуя традиции отца, полководец заложил в устье Нила новый город — Александрию. Ему суждено было стать крупным торговым и культурным центром империи Александра. Походом в Египет заканчивался

первый период войны с Персией. Теперь все Средиземноморское побережье, некогда принадлежавшее ей, было завоевано. Александру больше ничто не угрожало, и он мог спокойно отправиться в глубь Персии для окончательного разгрома Дария.

В мае 331 г. до н. э. армия Александра двинулась из Египта в Месопотамию. Впереди была самая тяжелая решающая битва. Дарий III использовал передышку, которую ему дал Александр (после битвы при Иссе прошло 2 года), и собрал в местечке Гавгамеллы невероятную силу: 50 тыс. пехоты, 42 тыс. конницы, 200 колесниц и 15 слонов. В его войске были знаменитые своей храбростью конники далекой Бактрии, Согдианы, Скифии. Колесницы персов были снабжены серпами. Гавгамелская равнина сделала возможным использование колесниц и слонов. Александр мог противопоставить персам только 40 тыс. пехоты и 7 тыс. всадников, утомленных длинными переходами. Он редко вводил в бой всю армию, чаще использовал всадников, легкую пехоту. Знаменитая македонская фаланга лишь один раз провела серьезный бой: это было под Иссом. И вот теперь при Гавгамеллах ей предстояло подтвердить свою военную славу. Благодаря выдающимся воинским талантам Александра, более современному вооружению и тактике македонской

армии персы потерпели окончательное поражение. Македонцы потеряли, по разным источникам, от 100 до 500 человек убитыми, персы — более 100 000. После этой битвы войско Дария III перестало существовать, дорога на Вавилон была открыта. Александр войсковым собранием был провозглашен «царем Азии». Персеполь — древняя столица Персии — был разграблен и разрушен. Царский дворец Ахеменидов Александр приказал сжечь: «Я хочу наказать персов за сожжение Афин, за грабеж и поругание эллинских храмов; я хочу отомстить им за все зло, которое они сделали Элладе».

За три с половиной года войны Александр уничтожил персидский флот, завоевал все восточное побережье Средиземного и Эгейского морей, выиграл три битвы и подчинил себе всю западную часть державы Дария III. Впереди был поход в Среднюю Азию. Закончился второй этап войны, целью которого была месть. Политической целью третьего периода войны стало создание Азиатского царства. Где силой, где подкупом, а где мудрой политикой Александру удалось покорить Бактрию и Согдиану.

В ходе войны в Средней Азии он, учитывая специфику страны, провел реформу армии. Так как никто уже не решался вступать с ним в крупные сражения, нужна была новая тактика. Он

расформировал главные штабы тяжеловооруженной пехоты, конницы и легкой кавалерии и организовал отдельные отряды (гиппархии), прекратил пополнение войска из Македонии и создал отряды греческих наемников. Следующим шагом реформы Александр предполагал ввести иранцев в армию, однако осуществить это не успел. Все эти начинания были не по нраву его македонским полководцам: в войске назревал мятеж. Помня убийство своего отца, Александр жестоко расправился с заговорщиками. По его приказу были убиты верный соратник Филиппа, да и самого Александра, Парменон, а также его сын Филот. В порыве гнева он заколол своего самого верного друга Клита — того Клита, который спас ему жизнь в битве при Граннике. В 327 г. до н. э. в Бактрии был раскрыт заговор «пажей» — знатных юношей, которые служили царю. Ученик Аристотеля Калисфен, попытавшийся обвинить Александра в тирании, был закован в цепи и после семи месяцев мучений умер. Этими расправами царь хотел сломить сопротивление, нараставшее в армии.

Дойдя до Яксарата (нынешней Ферганы), Александр остановился. Здесь была установлена северная граница «Азиатского царства». Следующей целью великого македонца в последнем, четвертом периоде войны была Индия. В 327 г. до н. э. армия Александра двинулась в

Северную Индию. Решающая битва состоялась на р. Гидасп в 326 г. до н. э. Александр победил, как всегда, но дальше идти за ним армия отказалась наотрез. И полководцу пришлось повернуть. Однако вернуться домой Александру Великому было не суждено. В Вавилоне на одной из пирушек царь заболел и через несколько дней скончался. Ему было всего лишь 33 года, 13 из которых он был царем, 10 — провел в походах. О причине его смерти существует две версии: то ли его отравили, то ли царь умер от малярии. Это еще одна из тайн древней истории, которая вряд ли будет раскрыта. Слава Александра после его смерти достигла небывалых размеров. Историки писали о нем труды, поэты слагали поэмы, великие полководцы со времен Древнего Рима изучали его военное искусство, он был их героем, таким же, каким являлся для юного Александра его предок Геракл.

Империя Александра Македонского была настолько велика, ее населяло так много племен и народностей, что долго она просуществовать не могла. После смерти Александра она распалась.

Александр Невский (род. в 1220 г. — ум. в 1263 г.)

Русский полководец, князь новгородский (1236–1251 гг.), великий князь владимирский

(1252 г.). Победил шведов (Невская битва, 1240 г.) и немецких рыцарей Ливонского ордена (Ледовое побоище, 1242 г.). Канонизирован Русской православной церковью.

Александр Невский — один из самых значительных и светлых героев, любимых народом. Как полководец он по праву может почитаться великим, ибо за всю свою жизнь не проиграл ни одного сражения, малыми силами побеждал сильнейших и в действиях своих сочетал военную гениальность с личной отвагой. В ту мрачную эпоху беспрестанных войн меч его ни разу не обагрился русской кровью, и имя его не запятнано участием ни в одной усобице. Именно это, подсознательно запечатлевшись в народной памяти, и создало ему такую добрую славу. Как

государственный муж князь велик не менее, ибо умел правильно ориентироваться в чрезвычайно трудной и сложной обстановке, отстоял родную землю, народ и веру православную в противостоянии с Римской католической церковью, стойко защищал христиан от «поганых», установивших жесточайшее иго на Руси. Первым стал на тот единственно верный путь, идя по которому его преемники и потомки — князья московские — пришли к единодержавию и к победе над Ордой.

Александр Ярославич (Феодорович) Невский родился в г. Переяславль-Залесский в 1220 г. Отец Александра — Ярослав (при крещении Феодор) — был сыном князя Всеволода Большое Гнездо. Мать — княжна Феодосия, сестра рязанского князя Ингвара.

В Переяславле, где проходили годы детства Александра, над ним был совершен древний княжеский обряд — постриг, после чего он считался полноправным воином. Становление характера определялось событиями, происходившими в детские годы: в мальчиках тогда рано начинали видеть мужчин. Изучал княжич чтение и письмо, историю великих предков, а во время переездов — свой край. Главной книгой, конечно, была Библия: Александр ее знал, свободно цитировал и пересказывал. Огромное значение для

понимания жизни и сложной науки правления имела поездка с отцом и братом Федором в Новгород. Внутренней и внешней дипломатии, искусству подчинять бояр и повелевать толпой учился Александр, присутствуя на вече, иногда на совете, слушая беседы отца. Значительное место занимало обучение ратному делу: владению конем, оборонительным и наступательным оружием, знанию пешего и конного строя, тактике полевой битвы и осады крепости.

Отрочество и юность Александра протекали в Новгороде, где княжил отец. Внезапная смерть Федора в 1233 г. побуждает Ярослава ускорить подготовку ставшего теперь старшим Александра к трудному делу на поприще политики. В 16 лет Александр был посажен на новгородское княжение. Он понимал, что понравиться свободолюбивым новгородцам означало поднять свой авторитет в глазах всего русского народа.

В девятнадцать лет Александр женился на дочери полоцкого князя Брячислава Александре. Сделан был этот шаг сознательно, юный князь понимал, что получил в приданое за невестой не земли и жемчуга, а войну с Литвой. К новгородским пределам стягивались немецкие, шведские и датские рыцари, литовцы пытались захватить земли Полоцко-Минской Руси и Смоленска. Сложившаяся в те годы напряженная

обстановка требовала укрепления западных границ Руси. Постройка укреплений по реке Шелони, на пути, ведущем в Новгород с запада, подновление городков, новая крепость Городец со рвом, валом и бревенчатой оградой должны были выполнять эти задачи. В 1239 г. Александр выставил охрану у впадения реки Невы в Финский залив. Здесь в болотистых краях жило языческое племя ижорян, его старейшина Пелгуй был назначен начальником стражи.

Летом 1240 г. шведский король Эрих Эрикссон выслал войско под предводительством ярла (князя) Ульфа Фаси в поход на Русь. Здесь был и зять короля Биргер, позднее ставший ярлом Швеции, и епископы, прикрывавшие грабительский характер похода разговорами о просвещении русских «истинным христианством» — католичеством. В походе участвовали вспомогательные финские отряды и некоторые норвежские рыцари. Шведская флотилия с большим войском вошла в устье Невы и стала на якорь при впадении в нее речки Ижоры. Пелгуй поступил, как велено: «уведав силу ратных», где «станы их», он спешно отправился в Новгород.

Шведы рассчитывали подняться по Неве, плыть через Ладожское озеро и врасплох напасть на г. Ладога, затем по Волхову идти на Новгород, но, утомившись морским переходом, устроили себе

отдых. Простые воины отдыхали на судах. Начальникам и рыцарям слуги поставили шатры на берегу. У леса выгуливали сведенных с судов рыцарских коней. Биргер был уверен, что новгородцы не смогут собрать такую силу, как у него. Знал он, что Александру не поможет и родное Владимирское княжество: оно само в бедственном состоянии, ведь и трех лет не прошло после разорения монголо-татарами. Но Александр тоже не медлил. «Не в силе Бог, а в правде!» — говорил он. Помолился у Св. Софии, получил благословение от владыки, наскоро собрал сколько мог рати и двинул ее к Ижоре. По дороге вдоль Волхова к ним присоединились отряд ладожан и ижоряне. Не напрасно князь спешил, ему необходим был внезапный удар по более многочисленному шведскому войску. Надменные рыцари даже не выставили постов на подходах к лагерю. Биргер, пируя в шатре, шитом золотыми нитями, не догадывался, что противник скрыт лесом всего лишь на расстоянии полета стрелы. Таясь, Александр осмотрел место будущей битвы и сразу увидел слабость шведской позиции. Конная дружина новгородцев неожиданно ударила в центр расположения шведских войск, расположенных на берегу. Одновременно «пешь — новгородец Миша» наступал со своей дружиной вдоль Невы, уничтожая сходни, соединявшие корабли с крутым

берегом. Александр находился в самой гуще сражавшихся. Он руководил как полководец и бился как воин. Летописец сообщает, что князь самому Биргеру «возложи печать на лице острым своим копием». Талант и личная храбрость полководца, геройство воинов принесли русскому войску славную победу с малыми потерями.

Радостно восприняли весть о победе новгородцы, но из-за ссоры со знатью Александр покинул Новгород. Его отъезд совпал с усилением немецкого давления на Русь. Немцы захватили Псков, разбив почти пятитысячное ополчение, двигались в направлении Новгорода, завоевав пригород Лугу, Тесово, построили крепость в Копорье, перекрыв торговые пути. Новгородцы послали гонцов к Ярославу, а затем сам владыка Спиридон лично просил Ярослава прислать Александра. Забыв о прошлых обидах, князь немедленно отправился очищать новгородские земли, разогнал немецкие отряды, взял Копорье. С пленными обходился милостиво, но изменников беспощадно вешал. Далее был освобожден Псков, но Александр понимал, что это только начало боевых действий.

Пришли тревожные вести. Разбит конный отряд Домаша Твердиславича и тверского воеводы Кербета. Где и как встретить рыцарей? Одной храбростью победы не добьешься. Боевые порядки

крестоносцев строились в виде клина: его острие и бока — одетые в латы рыцари, кони покрыты железом, а внутри этой подвижной брони — пехота. Рассекая строй противника, «кабанья голова» проходила сквозь шеренги, дробила на части и уничтожала сопротивляющихся и бегущих. Что противопоставить такой тактике? От Пскова на север лежит Псковское озеро, еще севернее — озеро Чудское. Александр решил отойти назад и построить свои полки у восточного берега протоки, между озерами. Срединный полк будет состоять из ополченцев — горожан и селян, вооруженных копьями, топорами, засапожными ножами; опытные же воины, хорошо вооруженные, встанут на флангах, там же разместятся конные дружины. Позади срединного полка Александр распорядился поставить сани, на которых везли оружие, доспехи и продовольствие, за этой искусственной преградой начинался берег, усеянный большими валунами — преграда естественная. Между саней и камней не очень-то поскачешь на лошади, отягощенной железом. Но ополченцу, одетому в легкий доспех, преграды не помешают.

Первыми вступили в сражение стрелки-лучники. Войско крестоносцев-рыцарей в шлемах с рогами, в белых с черными крестами плащах, с длинными копьями, прижатыми к бедру, прикрывшись щитами, двигалось, как таран. В

середине клина бежали с секирами и короткими мечами рыцарские слуги и пехота. Подпустив «кабанью голову» на несколько сот метров, русские лучники начали осыпать ее стрелами, но удар по срединному полку был неудержимо мощным и полк распался на две половины. Летописец писал: «Наехаша на полк немци и чудь и прошибошася свиньею сквозь полк…» Теперь рыцарям надлежало дробить боевой порядок русских на части, сечь бегущих мечами. Но ополченцы откатились за обозные сани и не побежали дальше. Рыцари, выскочив на берег со льда, медленно кружили среди камней и саней, получая со всех сторон удары. Александр не искал встречи с предводителем крестоносцев: в этом сражении полезнее, чем личный пример, был своевременный приказ полководца. Он дал знак вступить в сражение полкам правой и левой руки. Новгородцы, ладожане, ижоряне, карелы с одной стороны, суздальцы — с другой — навалились на рыцарскую «свинью»… Конные дружинники напали на противника с тыла. «…Труск от копий ломления и звук от сечения мечного…» — так скажет летописец о том моменте сражения. «Свинью» окружили. Сбившихся в кучу рыцарей, перемешавшихся со своими кнехтами-пехотинцами, русские воины стаскивали с коней крюками, пропарывали животы лошадей ножами. Весенний

лед ломался под тяжестью борющихся, рыцари тонули в полыньях и проломах. Александр приказал преследовать беглецов. До противоположного берега протоки, на многие версты, лед был усеян телами врагов. Много русских воинов в тот великий день, 5 апреля 1242 г., «кровь свою прольяша». Но враг понес потери еще большие. Только рыцарей было убито около пятисот. Полсотни их попало в плен.

Летом в Новгород приехали послы из ордена и просили у Александра вечного мира. Говорят, что тогда-то Александр произнес слова, ставшие на русской земле пророческими: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!» Эта победа на многие-многие годы остановила тевтонов у западных границ Руси.

Князь Александр Ярославич отчетливо понимал, что сохранить в неприкосновенности северо-западные рубежи Руси, а также держать открытым выход в Балтийское море можно лишь при условии мирных отношений с Золотой Ордой: воевать против двух могучих врагов у Руси не было сил. Необходимы были победы не военные, а дипломатические. Многим соотечественникам Александра его политика мира с Ордой казалась ошибкой. Даже самые близкие люди — брат Андрей и сын Василий — пополнили ряды сторонников неотложной войны против

монголо-татар. Князю приходилось унижаться перед ханом, искать расположения его сановников, одаривать их, иначе новый страшный погром обрушился бы на несчастную Русскую землю. Только в 1252 г. хан признал Александра великим князем и дал ему ярлык на Владимир. Приходилось уговаривать народ не противиться татарам, а в случае сопротивления силою заставлять исполнять их требования. В 1256 г. новый хан (Берке) приказал сделать вторую перепись на Руси (первая была проведена при Ярославе Всеволодовиче), чтобы обложить поголовною данью. В рязанскую, муромскую и суздальскую земли явились татарские численники, ставили своих десятников, сотников, тысячников; всех жителей, исключая духовных лиц, переписывали. Новый хан пожелал, чтобы перепись была сделана и в Новгороде. Это вызвало возмущение и спровоцировало восстание новгородцев, поддержанное князем Василием и продолжавшееся около полутора лет. Александр лично навел порядок, казнив наиболее активных участников волнений. Василий Александрович был схвачен и заключен под стражу. Татарские сборщики, собиравшие дань самым бесчеловечным способом, спровоцировали волнения в Суздале, Ростове, Ярославле, Владимире и других городах. Татары готовились страшно наказать мятежников. Александр поспешил в Орду. Видно, нелегко ему

было ублажить хана и его приближенных — зиму и лето пришлось ему прожить в Орде. Зато не только удалось спасти родную страну от нового погрома, но и выпросить для нее важную льготу: освободить русских от обязанности поставлять татарам вспомогательное войско.

Из Орды Александр возвращался больным. Крепкое его здоровье было подорвано постоянными тревогами и трудами. Доехал он до Городца. Здесь окончательно слег и, почувствовав приближение смерти, принял схиму. Ночью 14 ноября 1263 г. его не стало. Тело усопшего князя перевезли во Владимир и погребли в монастыре Рождества Богородицы.

Уже в 1280-х гг. во Владимире начинается почитание Александра Невского как святого, позднее он был официально канонизирован Русской православной церковью. При участии его сына Дмитрия Александровича и митрополита Кирилла была написана житийная повесть, получившая широкое распространение и ставшая в более позднее время широко известной (сохранилось 15 редакций).

В 1724 г. Петр I основал в Петербурге монастырь в честь своего великого соотечественника (ныне Александро-Невская лавра) и повелел перевезти туда останки князя. Он же постановил отмечать память Александра

Невского 30 августа в день заключения победоносного Ништадского мира со Швецией. В 1725 г. императрица Екатерина I учредила орден Александра Невского — одну из высших наград России, существовавших до 1917 г.

Во время Великой Отечественной войны в 1942 г. был учрежден советский орден Александра Невского, которым награждались командиры от взводов до дивизий включительно, проявившие личную отвагу и обеспечившие успешные действия своих частей.

Антоний Марк (род. ок. 83 г. до н. э. — ум. в 30 г. до н. э.)

Древнеримский полководец. В 43 г. до н. э. вместе с Октавианом и Лепидом образовал 2-й триумвират. Разбил войска Брута и Кассия (42 г. до н. э.) и получил в управление восточные области Римской державы.

Большинство знает Марка Антония благодаря его связи со знаменитой царицей Египта Клеопатрой — последней представительницей славной династии Птолемеев. И мало кому известно, что Марк Антоний был талантливым полководцем, а одно время — одним из самых влиятельных государственных деятелей Рима. Но чтобы подняться до уровня своих современников Юлия Цезаря и Октавиана Августа, ему не хватило умения подчинять страсти политическому расчету и государственным интересам.

Марк Антоний родился в 83 г. до н. э. в старинной аристократической семье, издавна принимавшей участие в политической жизни и

хорошо знакомой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Дед Антония, ярый сторонник Суллы, был убит по приказанию консула Гая Мария. Отец за ведение военных действий на Крите получил прозвище Критский, однако военными талантами сына не обладал. Мать будущего полководца, Юлия, приходилась родственницей Юлию Цезарю, что, вероятно, способствовало его карьере.

На первых порах ничто в молодом человеке не предвещало особых талантов. Молодость, подобно многим патрициям, Антоний провел в пьянстве и кутежах, в конце концов залез в долги и был изгнан отцом из дома. «Блудный сын» примкнул к народному трибуну Клодию, который со своими вооруженными бандами хозяйничал как хотел в Народном собрании и на Форуме. Антонию импонировали такие действия, отвечающие его пылкому характеру и стремлению шокировать старших — суровых патрициев старой школы.

Однако вскоре в нем начало проявляться честолюбие. Антоний понял, что в Риме с его репутацией высокого положения не достичь, и уехал в Грецию изучать риторику в надежде, что про его прежний образ жизни со временем забудут. Однако кропотливые занятия были Антонию не по нраву. Вскоре он их оставил и поступил на военную службу к сирийскому консулу Габинию. Молодой

воин быстро завоевал симпатии солдат, разделяя с легионерами все трудности походной жизни, не гнушаясь есть с ними из одного котла и щедро раздавая подарки.

Габиний назначил Антония начальником конницы и отправил на подавление восстания в Иудею. Здесь молодой патриций наконец нашел свое место. Он сразу обратил на себя внимание личной храбростью и умением командовать: при осаде одного из городов первым поднялся на стену и увлек за собой солдат; с небольшим отрядом легионеров разбил гораздо более внушительное неприятельское войско.

Через некоторое время Габиний был направлен в Египет, чтобы помочь царю Птолемею XIII справиться с восставшим народом. И здесь Антоний сумел проявить себя с самой лучшей стороны. Уйдя вперед, он со своей конницей занял г. Пелусий, расположенный в устье Нила, а потом сумел обойти войска противника с тыла и разгромить их. Именно он уговорил Птолемея проявить милость к побежденным и отдал дань уважения главарю восставших, Архелаю, погибшему в последнем сражении. Антоний приказал найти его тело и похоронить с почестями. Этим он привлек на свою сторону симпатии египтян: во времена Клеопатры никакого

сопротивления присутствию войск Антония в Египте не было.

Вернувшись в Рим, Антоний близко сошелся с Юлием Цезарем. Тот благоволил ему, а после военного похода в Галлию щедро оделил молодого военачальника добычей, сделав его богатым. Имя Антония в Риме зазвучало по-новому, теперь ничто не препятствовало ему заняться политической деятельностью. Избрание народным трибуном позволило военачальнику развернуть энергичную деятельность в поддержку Цезаря. Поэтому, когда будущий диктатор был изгнан из Рима сторонниками Помпея, Антонию пришлось последовать за ним. Однако Цезарь вскоре вернулся с войском и овладел Римом. А потом Антоний существенно помог диктатору в войне с Помпеем.

С незначительным войском Цезарь переправился по морю в Македонию, а Антоний остался в Брундизии, чтобы переправить основные силы. Но вражеский флот внезапно перекрыл выход из гавани. Тогда Антоний часть армии отправил к Цезарю по суше через Иллирию, а оставшихся легионеров посадил на корабли и сумел благодаря стремительности действий прорваться в открытое море, воспользовавшись замешательством врага. Благодаря этому Цезарь в решительный момент получил подкрепление.

Много раз в битвах Антоний спасал положение, воодушевляя войска собственным примером. Цезарь высоко ценил мужество, смелость и преданность военачальника. Получив неограниченную власть в Риме, он на время своего отсутствия сделал Антония полновластным правителем Италии. И тут правитель вновь принялся за старое.

Начались кутежи. Не раз Антония видели пьяным на улицах города, в театре или на вечеринках в компании актеров, музыкантов и куртизанок. Отсюда было недалеко до злоупотребления властью. Правитель отказывался отдавать долги, платить за свои покупки, подчас весьма значительные. Он боялся задеть интересы ростовщиков, поэтому всячески препятствовал проведению в сенате закона об отмене долговых обязательств. Когда же его инициатор Долабелла, видный сторонник партии Цезаря, поднял мятеж, Антоний в кровопролитной схватке на Форуме подавил сопротивление. Вернувшийся в Рим Цезарь был очень недоволен и удалил от себя прежнего фаворита. Но Антоний вновь стал вести себя достойно, и вскоре диктатор простил его.

Во время мартовских ид убийцы Цезаря намеревались расправиться и с Антонием. Его спасло только заступничество Децима Брута, которому вскоре пришлось пожалеть об этом.

После гибели Цезаря Антоний сумел быстро перехватить инициативу. Первым делом он пришел к жене диктатора, Кальпурнии, и забрал у нее бумаги мужа и наличные деньги. Затем, созвав заседание сената, Антоний сделал все, чтобы все решения, принятые при Цезаре, были подтверждены. Чтобы выиграть время, Антоний добился амнистии для заговорщиков, но уже через несколько дней на похоронах диктатора потрясал окровавленной тогой Цезаря, призывая римлян отомстить. Толпа бросилась жечь дома противников покойного. Заговорщики, в том числе Брут и Кассий, в страхе бежали из города.

На некоторое время Антоний занял в Риме главенствующее положение. Однако недостатка в соперниках у него не было. Началась ожесточенная борьба за власть, хотя Цезарь в завещании назвал наследником усыновленного им внучатого племянника Гая Октавиана.

Прибывший в Рим Октавиан, несмотря на свой юный возраст, сразу проявил характер. Он потребовал от Антония возвращения денег, взятых у Кальпурнии. Тот отказался и даже оскорбил наследника. Тогда Октавиан, быстро выдвинувшийся на политическом поприще и ставший претором сената, повел ожесточенную борьбу против бывшего соратника своего приемного отца. В сражении при Мутине Антоний

потерпел поражение, но Октавиан не решился на преследование.

Вместе с остатками своей армии Антоний осуществил тяжелейший переход через Альпы. Легионеры страдали от усталости, голода и жажды. Наравне с ними тяготы похода стойко переносил и Антоний. Наконец измученному войску удалось добраться до Галлии, где наместником был Лепид. Под его командованием находились 7 легионов, сохранивших верность Цезарю.

Облачившись в траурные одежды, Антоний пошел в лагерь Лепида к солдатам и склонил их на свою сторону. Лепиду пришлось заключить с Антонием союз. К этому времени Октавиан уже стал консулом — самым молодым правителем Рима за всю историю города. Лепид и Антоний заключили с ним союз, известный под названием «второго триумвирата».

Оставив Лепида управлять Римом и Италией, Антоний и Октавиан двинулись против Брута и Кассия. В октябре 42 г. до н. є. они в двух битвах при Филиппах разбили армию убийц Цезаря. Проигравшие покончили с собой, а Антоний, помнивший, что в свое время Брут спас ему жизнь, велел похоронить его с великими почестями.

Теперь полководец, сыгравший решающую роль в победе (Октавиан был разбит Брутом), стал самым знаменитым человеком в Риме. Он получил

в управление богатейшие римские провинции на Востоке.

Добившись вершин власти, Антоний ничуть не изменился. Полководец с прежней страстью предавался удовольствиям. Он чувствовал себя земным воплощением бога Диониса, постоянно окруженного музыкантами, танцовщицами, актерами, жадными до денег прихлебателями. Щедрость Антония не знала границ. Он с легкостью раздавал привилегии и свободы целым городам, нимало не заботясь о мнении римлян по этому поводу.

Наместник чувствовал себя некоронованным царем Востока и, конечно, стремился расширить свое влияние. Среди восточных стран его особенно привлекал Египет, где правила царица Клеопатра, которая наверняка произвела на него большое впечатление еще пятнадцать лет назад во время пребывания в Риме.

Власть царицы со времен Цезаря держалась только благодаря Риму. Во время гражданской войны она старалась не примыкать ни к одной из сторон, выжидая исхода борьбы. Под этим предлогом Антоний отправил в Египет одного из своих друзей с требованием прибыть для объяснений.

Клеопатра продумала свое поведение до мелочей. Для удержания власти ей необходимо

было покорить самого в тот момент могущественного из римлян. В киликийский город Тарс она прибыла на роскошном судне с пурпурными[3] парусами и окованными серебром веслами. Сама царица возлежала в золоченом шатре в костюме Афродиты. Вокруг стояли мальчики с опахалами, одетые эротами.

Антоний пригласил царицу к обеду, но она предпочла позвать его к себе, и заинтригованный военачальник повиновался. Совершенно очарованный этой легендарной женщиной, он оказался в ее власти и тем самым предопределил свою судьбу. Царица тонко льстила любовнику, называя его императором, охотником «на города, царства и материки».

Первым делом с помощью Антония Клеопатра устранила свою родную сестру Арсиною, соперничества которой боялась. Потом началась полоса сплошных пиров и изощренных празднеств. Царица была неистощима на выдумки. Одна из самых известных — ночные посещения Александрии. Клеопатра переодевалась служанкой, а Антоний надевал одежду раба. Вместе они подшучивали над горожанами, а иной раз вступали в жестокие потасовки.

---

[3] У римлян пурпурный цвет ассоциировался с властью.

В объятиях Клеопатры Антоний совершенно забыл о своих обязанностях. Чувство долга явно не входило в число его добродетелей. Когда в 41–40 гг. до н. э. Рим вел на западе империи так называемую Перузинскую войну, развязанную первой женой Антония Фульвией, лучший из римских полководцев предпочел оставаться в Египте, предоставив Октавиану самому разбираться с ситуацией. Но когда парфяне захватили почти всю Переднюю Азию, Антонию все же пришлось возвращаться в Италию. В сентябре 40 г. до н. э. он встретился с Октавианом в Брундизии. Здесь они заключили договор, по которому править западной частью империи должен был Октавиан, а весь восток отходил к Антонию.

Кроме того, чтобы укрепить союз, Антоний должен был жениться на сестре Октавиана, Октавии. Девушка была красива и слыла одной из самых умных женщин в Риме. На какое-то время она сумела отвратить мужа от Клеопатры, к тому времени уже имевшей от Антония двух детей — Александра Гелиоса и Клеопатру Селену. Однако это продолжалось недолго. В конце 37 г. до н. э. полководец вновь отправился на Восток, чтобы сокрушить Парфянское царство. В войне с парфянами он надеялся на помощь Египта. По дороге Антоний отправил жену в Италию, а сам, высадившись в Сирии, сразу же вызвал к себе

Клеопатру и вскоре объявил ее своей законной супругой. В качестве свадебного подарка полководец, не спрашивая мнения соотечественников, преподнес ей принадлежавшие Риму территории на финикийском побережье, о. Кипр, побережье Киликии, земли на Крите и в Иудее. Правда, письма Октавии с требованием развода он все же не направил.

Однако Парфянская война для наместника Востока закончилась полным провалом. Осенью 31 г. до н. э. его войска потерпели катастрофическое поражение под стенами Газака-Веры в Мидии-Антропатене. Главной причиной катастрофы стало отсутствие осадных машин, застрявших где-то в пути. Чтобы спасти армию от полного разгрома, Антонию пришлось вести войско по недоступным для конницы дорогам, высоко в горах. В пути от холода, голода и стычек с неприятелем погибло 24 тыс. легионеров и 4 тыс. всадников. В Рим же Антоний отправил донесение о победе. Однако истинное положение вещей вскоре стало известно и там.

Римляне были возмущены поведением бывшего кумира. Все попытки Октавиана возвратить зятя в лоно семьи закончились неудачей. Жестоко оскорбленный, Октавиан уверил себя и других в том, что наместник, связавшись с Клеопатрой, стал врагом Рима. Основанием для

этого послужило завещание Антония, оставленное у весталок. В нем он высказывал желание, чтобы его после смерти похоронили в Александрии, признавал законными своих детей от Клеопатры, а самое главное, объявил старшего сына царицы, Цезариона, законным сыном Юлия Цезаря. Теперь даже благодушно настроенные соотечественники верили, что Антоний околдован Клеопатрой и потерял рассудок.

После того как Антоний приказал Октавии с детьми покинуть его дом в Риме, обе стороны начали готовиться к войне. По словам современников, Антоний и Октавиан «ввергли соотечественников в бедствия междоусобной войны, один — из любви к женщине, другой — из-за оскорбленного самолюбия».

Если верить Плутарху, Антоний даже в разработке стратегии войны шел на поводу у Клеопатры. Вместо того чтобы вывести свои войска с территории Египта и дать сражение в Македонии, как советовали многие приближенные, он вслед за царицей настаивал на обороне Египта. Таким образом, египтяне заняли чрезвычайно невыгодную позицию. Приходилось с моря оборонять линию, простиравшуюся от Кирены до Коркиры. В результате талантливый римский флотоводец М. Випсаний Агриппа загнал корабли Антония в Актианскую бухту.

В битве при Акциуме, состоявшейся 2 сентября 31 г. до н. э., Антоний располагал значительно бо5льшим количеством судов, чем Октавиан. Однако его тяжелые корабли-крепости были очень неповоротливы. Поэтому отличавшийся большой маневренностью римский флот находился в более выгодном положении. Суда римлян ломали весла противника и таранили его корабли острыми носами с медной обшивкой. Битва еще продолжалась, но вдруг Клеопатра приказала шестидесяти египетским судам идти на прорыв. Возглавляемые царицей легкие парусники быстро справились с задачей и стали удаляться по направлению к Пелопоннесу. Антоний покинул флагманский корабль, пересел на пентеру и устремился вслед за ней, бросив на произвол судьбы остальные корабли с 19 легионами на борту. Царицу ему удалось догнать только у мыса Тенара уже в Греции.

Брошенные соратники Антония продолжали сражаться целый день, пока Октавиан не отвел свои корабли в открытое море. Утром он объявил противникам о предательстве командира. Легионеры долго не могли поверить в случившееся. Они были глубоко преданы Антонию, щедрому и отважному, делившему с ними пищу и воду. Семь дней они ждали возвращения командира, надеясь,

что он вернется с подмогой, а потом сдались Октавиану.

Весной 30 г. до н. э. войска Октавиана одновременно с востока и запада вторглись в Египет, и вскоре римская конница оказалась под стенами Александрии. Здесь Антоний в последний раз одержал победу. Опьяненный успехом, он представил царице храбрейшего из воинов и наградил его золотыми доспехами. Однако уже на следующий день тот перебежал к римлянам. Прежней любви к военачальнику легионеры не испытывали. А за Клеопатру никто не хотел класть головы. Незадолго до этого войско покинули 4 легиона, перейдя на сторону врага. Чуть позже за ними последовала конница, а с одной пехотой защищать город было бессмысленно.

Жители Александрии тоже были готовы сдать город. Особое впечатление произвел на них слух о том, что Антония покинул его покровитель бог Дионис. Его якобы видели выходящим через городские ворота по направлению к неприятельскому лагерю.

В это время Клеопатра заперлась в своей гробнице, предварительно собрав там все свои драгоценности. Вскоре по дворцу пронесся слух о ее смерти. Антоний приказал рабу Эроту, чтобы тот заколол его. Но Эрот сам бросился на меч. Со словами: «Раб показал мне, как надо умирать», —

Антоний тоже вонзил в себя меч, но только тяжело поранился. Узнав об этом, Клеопатра приказала доставить его к себе на носилках, но отказалась открывать дверь. Несчастного пришлось втаскивать в гробницу через окно. Со словами о том, что жизнь вознесла его на такую высоту, что печалиться не о чем, Антоний умер на руках царицы.

Что касается Клеопатры, то, несмотря на все ее предосторожности, римляне сумели проникнуть в гробницу через то же окно, через которое поднимали Антония, и взяли царицу в плен. Она сделала попытку очаровать Октавиана, но ничего не добилась. Когда стало ясно, что тот намерен провести ее по Риму прикованной к триумфальной колеснице, царица приказала доставить к ней тайком от стражи в корзине с фруктами ядовитую змею и умерла от ее укуса. Египет перешел во владение Октавиана.

Аттила
(? — ум. в 453 г.)

Предводитель гуннов с 434 г. Один из самых знаменитых завоевателей во всемирной истории. Возглавлял опустошительные походы в Восточную Римскую империю и Галлию. При нем гуннский союз племен достиг наивысшего могущества.

В 375 г. в Причерноморье из Азии пришло племя гуннов. Завоевывая новые земли, они частью вытесняли жившие там племена, а частью насильственно превращали в союзников, создавая так называемый гуннский племенной союз. В начале V в. этот союз претерпевал значительный подъем, позволивший гуннам под руководством вождя Ругилы перейти Дунай и занять Паннонию (совр. Венгрию). Дальнейшие завоевания гуннов связаны с именем знаменитого Аттилы, о котором остготский историк Иордан писал: «Был он [Аттила] мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребию, наводил на всех трепет: широко известный повсюду…» Наряду с

этим видный французский историк А. Тьерри утверждал, что «имя Аттилы завоевало себе место в истории человеческих гениев рядом с именами Александра и Цезаря».

Этот низкорослый, с широкой грудью, крупной головой и маленькими глазами, умный, хитрый и обладающий твердой волей человек был сыном брата Ругилы, Мундзука, а значит, приходился верховному вождю родным племянником. После смерти Ругилы в 433 г. он вместе со своим братом Бледой (родным или двоюродным) унаследовал власть. В 445 г. Бледа был убит и Аттила стал единственным вождем гуннского племенного союза. В наследство он получил огромную территорию, простиравшуюся от Альп и Балтийского моря до Каспийского моря, которое в Европе того времени часто называли Гуннским.

Воинственность Аттилы питали не только многолетние завоевательные традиции соплеменников, но также уверенность в собственной избранности. Поводом для этого, видимо, послужила следующая история, рассказанная Приском — членом одного из римских посольств к гуннам. По его словам, какой-то пастух заметил, что его корова хромает. Желая выяснить причину, он прошел по кровавым следам и нашел заржавленный меч, который принес

Аттиле. Тот решил, что это легендарный Марсов меч, который скифы считали священным и дарующим победу. Вождь якобы взял меч в руки и сказал: «Долго этот меч был скрыт в земле, а теперь небо дарует его мне для покорения всех народов».

Все народы Аттила не покорил, однако масштаб его завоеваний безусловно свидетельствует о военном таланте. Вождь прекрасно владел тактикой применения легкой кавалерии, из которой в основном состояло войско гуннов. По мнению современных авторов «Всемирной истории войн» Э. Эрнста и Тревора Н. Дюпюи, Аттила также «обладал задатками стратегического мышления».

Уже в самом начале правления вождь гуннов проявил свои агрессивные намерения. При Ругиле отношения гуннов с Восточной Римской империей, к границам которой кочевники подошли вплотную, носили несколько напряженный характер. Ругила вел войны против племен, населявших берега Истра (современного Дуная) и прибегавших к помощи римлян. К императору он отправил посла, некоего Ислу, и потребовал возврата перебежчиков [4],

---

[4] По всей видимости, их было немалое количество. Если же учитывать то, что римляне использовали их как солдат, настойчивость гуннов в этом вопросе вполне понятна. Недаром Аттила как-то заявил римским послам, что «не

свободной и равноправной торговли на границе и ежегодной дани до 700 фунтов золота. Однако тогда соглашение не было достигнуто.

В годы совместного правления племянников Ругилы послы императора, Плинф и Эпиген, встретились с представителями гуннов в г. Марге, расположенном на берегу Истра. Римляне согласились на предложенные еще Ругилой условия. Кроме того, гунны получили в заложники детей царского рода. Позже их умертвили.

Однако купленный римлянами мир оказался непрочным. Уже в 442 г. Аттила потребовал выдачи епископа г. Марга, якобы разграбившего гуннские «царские гробницы». Кроме того, он повторно настаивал на выдаче перебежчиков, так как это условие договора не выполнялось. Не дождавшись ответа, он двинул огромное войско на северные римские провинции, расположенные за Дунаем. Вскоре были взяты Виминациум (совр. Костолак), Маргус, Сингидунум (Белград) и др. Аттила пытался овладеть и Константинополем, но потерпел неудачу. Неприступные стены столицы Восточной Римской империи стали для гуннов, не умевших брать города штурмом, непреодолимым препятствием.

позволит, чтобы его рабы действовали в войне против него».

В 443 г. после сражения под Херсонесом фракийский император Восточной Римской империи Феодосий II вынужден был заключить мир на тяжелых условиях. По договору следовало уплатить единовременно 6 тыс. фунтов золота, ежегодно отдавая 2,1 тыс. Гунны настояли также на систематической выдаче перебежчиков и на освобождении римлянами всех пленных. Оказавшиеся в плену у гуннов граждане империи не освобождались. За каждого бежавшего пленника император должен был выплачивать по 12 золотых монет.

Несколько лет прошли для римлян относительно спокойно. Вероятно, Аттила был занят внутренними сварами. Устранив всех соперников и укрепив свои позиции, в 447 г. вождь гуннов (по мнению некоторых историков, объявивший себя царем) по неизвестным причинам вновь вторгся в пределы империи. Подробности этого похода мало известны. Войско гуннов разграбило балканские провинции, а потом двинулось в Грецию, но было остановлено при Фермопилах.

Несколько лет прошло в переговорах, которые закончились еще более тяжелым для римлян договором. Им пришлось отдать огромную территорию к югу от Среднего Дуная.

По совету евнуха Хрисафия Феодосий решил подослать к Аттиле убийц. С этой целью он отправил посольство в ставку Аттилы, расположенную в Паннонии на берегах р. Тейса. Послам не удалось выполнить главное поручение, но, вернувшись, они подробно описали образ жизни вождя гуннов. По свидетельству одного из них, Приска, приближенные Аттилы одевались в дорогие одежды и часто предавались чревоугодию, сам же вождь одевался скромно, даже на пиру ел из деревянной миски простую пищу. Его столица представляла собой военное поселение из множества глиняных мазанок и деревянных домов. Деревянным был и «дворец» вождя — большой дом, сделанный очень добротно и окруженный прочной высокой оградой. Стало известно, что жена Аттилы, Крека, жила отдельно от мужа в собственной ставке.

Очевидно, что Аттила вызвал у послов чувство уважения. Недаром Приск писал: «Любя войну, Аттила был уверен в деле, тверд в совете, снисходителен к просьбам и благосклонен к тем, кого однажды принял под свое покровительство». Учитывая, что римляне всегда отличались высокомерием по отношению к варварам, такое высказывание стоит многого.

Прошло некоторое время. Трон умершего Феодосия занял император Марциан. Он наотрез

отказался выплачивать дань, заявив, что «золото у него есть для друзей, а для врагов — железо». Аттила не стал мстить. Скорее всего, на этом этапе уже разграбленная Восточная Римская империя не представляла для него интереса. Куда выгоднее было напасть на богатые города Западной Римской империи. Нашелся и повод.

Гонория — одна из царевен Западной Римской империи (сестра ее правителя Валентиниана III), родственница византийского императора Феодосия, была уличена в связи с офицером придворных войск. Любовника казнили, а Гонорию отослали в Византию ко двору императора Феодосия под надзор тетки Пульхерии. Крайне благочестивая тетка держала молодую женщину в большой строгости. Такая жизнь не удовлетворяла царевну. Втайне от родственников в 450 г. она послала Аттиле кольцо и предложила ему себя в жены. Аттила, понимая выгоды предложения, потребовал от Феодосия свою невесту. В приданое вождь гуннов хотел получить часть империи. Император немедленно отправил Гонорию к матери в Равенну, где ее срочно выдали замуж. Аттила был взбешен и глубоко оскорблен.

В январе 451 г. начался знаменитый поход Аттилы в Галлию, потрясший современников. С этих пор они единодушно стали называть его Бичом Божьим, имея в виду, что Аттила послан народам

Европы в наказание за их грехи. Царь гордился этим прозвищем и любил говорить, что трава не должна расти там, где прошел его конь.

Аттила решил двигаться по направлению к Рейну. Войско он разделил на две части. Одна двигалась по правому берегу Дуная и снесла передовые римские укрепления. Другая шла по левому берегу реки и подчинила союзу племена квадов в Западных Карпатах и маркоманов в Шварцвальде.

У истоков Дуная обе части соединились. Огромная разноплеменная орда, численность которой определяют в 300 (или даже в 500) тысяч, двинулась к Рейну, за которым начиналась римская провинция Галлия. Вскоре войско Аттилы переправилось через Рейн севернее современного г. Майнца. Вместе с гуннами двигались неисчислимые обозы, в которых находились семьи воинов. Войско в основном состояло из легкой гуннской кавалерии. В него входили также остготы, франки, тюринги, скиры и другие племена, населяющие завоеванные Аттилой территории. Орда шла фронтом, растянувшимся на 150 км. Гунны разграбили Северную Галлию.

Римские военачальники без боя отходили в глубь страны, оставляя жителей на растерзание захватчикам. Легенды повествуют о многочисленных жертвах, особенно среди

епископов, многие из которых потом были причислены к лику святых. Сам Аттила, подобно монгольским завоевателям, был терпим к любым религиям. Но в его войске многие ненавидели церковников.

Пали и обратились в пепел Аргенторат (Страсбург), Ворбетомаг (Вормс), Кельн, Трир, Могонтиак (Майнц) и др. Но по неясным причинам гунны обошли Лютецию (Париж). Легенда гласит, что св. Женевьева (Геновефа) явилась жителям города, в страхе бежавшим от нашествия, и объявила, что город не будет взят. С тех пор она считается покровительницей Парижа.

В июне 451 г. Аттила осадил Аурелиан (Орлеан). Его жители заранее подготовились к осаде, но боялись, что им не хватит продуктов. Заблаговременно они послали своего епископа к римскому полководцу и наместнику Галлии Аэцию с просьбой о помощи. Император дал в распоряжение военачальника армию, которая не могла справиться с гуннскими ордами. Аэцию пришлось заниматься сбором ополчения и поисками союзников. Он склонил на свою сторону вестготского короля Теодориха.

Между тем осада длилась уже более пяти недель. Силы города были на исходе. Жители разуверились в том, что римляне придут к ним на помощь. На общем собрании было решено открыть

ворота Орлеана. Легенда гласит, что это было сделано и гунны вошли в город. Начался грабеж, но в это время подошли войска Аэция и Теодориха. Тогда Аттила дал приказ об отступлении. Он предпочитал сражаться не в замкнутом пространстве, а в открытом поле.

В поисках выгодной позиции царь гуннов отступил к Шалону на р. Марне (пров. Шампань) примерно в 250 км от Орлеана. Использовав старые римские окопы, гунны разбили лагерь, укрепив его повозками.

Неподалеку от лагеря на Каталаунских полях произошло знаменитое сражение, получившее название Битвы народов. Войско Аттилы было разделено на три части: в центре стояли гунны во главе с Аттилой, левый фланг занимали остготы и другие покоренные племена, правый — германские союзники. Таким образом царь намеревался первым броситься на римлян, чтобы в случае неудачи дать возможность слабым флангам отступить.

Аэций находился на левом фланге, где стояли римские легионеры, тяжелая кавалерия и франкская пехота. На правом фланге находились войска Теодориха. В центре римский полководец предпочел разместить самую слабую часть войска — аланов. Их поддерживала римская конница (возможно, тяжелая пехота), готовая остановить бегство ненадежных союзников. При Аэции

находился сын Теодориха, Торисмунд, и несколько знатных вестготов. Некоторые авторы предполагают, что последние присутствовали там в роли заложников. Предполагают, что Аэций надеялся отрезать Аттилу от его флангов.

Между обоими войсками находилась высота, господствовавшая над правым флангом гуннов. Туда Аэций направил отряд во главе с Торисмундом, который там закрепился. В ответ Аттила начал общую контратаку и глубоко продвинулся в центр позиции неприятеля, в основном за счет бегства аланов. Однако оба фланга и Торисмунд не сдавали позиций. Потом левый фланг соединился с отрядом Торисмунда, вестготы выдвинулись вперед, сильно потеснив своих восточных сородичей. К вечеру Торисмунд даже сумел достичь укрепленного лагеря гуннов, но был оттеснен конницей. Через некоторое время, понимая, что грозит окружение, Аттила скомандовал общее отступление.

Гунны укрепились в лагере, готовясь к штурму. Положение было так серьезно, что Аттила приказал посреди лагеря сложить костер из седел, намереваясь сжечь себя на нем в случае неудачи. Чтобы напугать врага, гунны трубили в трубы, звенели оружием, издавали воинственные крики.

По неизвестным причинам Аэций предпочел переговоры. Скорее всего, силы римлян тоже были

на исходе. Предполагают, что Аттиле была обещана полная безопасность, если тот немедленно выведет войска из Галлии. Вскоре гунны и их союзники ушли за Рейн. Это было первое и единственное поражение Аттилы.

Сражение на Каталаунских полях вошло в память людей как одно из самых кровавых в истории побоищ. Как предполагают, в нем погибло около 150 тыс. человек. Очевидцы рассказывали, что ручьи, сбегавшие с холмов, были красными от крови. Позднейшая легенда гласит, что после битвы тени павших еще три дня продолжали сражаться между собой.

По мнению западных историков, Битва народов является одной из решающих битв мировой истории. Считается, что победа Аттилы «могла бы привести к гибели остатков римской цивилизации и падению христианства в Западной Европе, а в конечном итоге — господству азиатов в Европе».

Поражение не сломило царя гуннов. Уже в следующем году он вторгся в Италию и разграбил ряд городов. Только голод и чума заставили его повернуть домой. Там царь вновь начал готовиться к походу в Восточную Римскую империю, чтобы обуздать Марциана. Однако этому уже не суждено было сбыться. В 453 г. Аттила умер в своем лагере в Паннонии. Легенда гласит, что царь был убит в

ночь после свадьбы с новой женой Ильдекой, отомстившей грозному завоевателю за свой народ. Предполагают, что она принадлежала к какому-то из германских племен. Место захоронения грозного завоевателя никому не известно. Все, кто хоронил его, были убиты гуннами, чтобы никто никогда не мог потревожить покой Аттилы и лишить его сокровищ, по обычаю зарытых вместе с ним.

После смерти Аттилы сыновья его начали междоусобную борьбу. Почти сразу восстали покоренные племена, и вскоре часть гуннов во главе с Ирнаком ушла на земли, расположенные между Волгой и Уралом. Без сильного вожака прежняя удача отвернулась от них, и гунны вскоре растворились среди аваров, живших в этих местах.

Багратион Петр Иванович (род в 1765 г. — ум. в 1812 г.)

Выдающийся русский полководец, генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны (1787–1791 гг.), Итальянских и Швейцарских походов, войн против Франции (1805–1807 гг.), русско-шведской и Отечественной (1812 г.) войн. Герой Бородинского сражения.

В 1839 г., через двадцать семь лет после окончания Отечественной войны 1812 г., на Бородинском поле предали земле прах 46-летнего полководца П. И. Багратиона.

Князь Багратион происходил из старинного рода грузинских царей, но был небогат. Его военная служба началась в 1782 г., когда 17-летнего Петра зачислили сержантом в Кавказский мушкетерский полк, а поскольку протекции он не имел, то до майорского чина дослужился лишь через одиннадцать лет. В боях 1783–1786 гг. на Кавказе Багратион создал себе репутацию храброго боевого офицера, не раз был ранен. В 1788 г. полк, в котором он служил, перебросили под Очаков, на фронт русско-турецкой войны. Осада крепости

длилась несколько месяцев, и только в декабре Потемкин, командующий русской армией, решился на штурм. В числе первых ворвавшихся в крепость был Багратион. В июне 1792 г. его, уже капитана, перевели в Киевский конно-егерский полк, а затем — в Софийский карабинерский. В составе этого полка Багратион участвовал в польском походе 1794 г., который возглавлял А. В. Суворов, и за смелую атаку под Варшавой заслужил похвалу фельдмаршала. Тогда же он получил чин подполковника и обратил на себя внимание М. И. Кутузова. В 1798 г. он уже полковник, командир 6-го егерского полка, в следующем году — генерал-майор. В 1799 г. Багратион под руководством Суворова, командующего объединенными русско-австрийскими войсками, участвовал в Итальянском и Швейцарском походах. Целью их было спасение разбитой французами Австрии и предотвращение ее выхода из антифранцузской коалиции. Багратион стал фактически правой рукой Суворова, который назначил его командиром авангарда союзной армии.

Пройдя со своим отрядом за два с половиной дня 100 км, Багратион с ходу взял крепости Брешия и Бергамо, а потом, чтобы догнать французов, отступавших к г. Лекко, посадил егерей на лошадей, за спины казаков приданного ему

донского полка. Быстро настигнув противника, Багратион громил его до самого Лекко, а затем решительным штыковым ударом взял город и отразил все попытки французов вернуть его. Генерал появлялся в самых опасных местах, воодушевляя бойцов, и хотя был ранен в ногу, поля битвы не оставил. Этот бой отвлек внимание французов от центра, где на следующий день Суворов прорвал их позиции и разбил французскую армию. Затем Багратион участвовал в осаде и взятии Тортона и Турина. Но в начале июня французы разбили австрийцев у Модены. Суворов двинул главные силы навстречу им. В авангарде вновь шел Багратион. В ходе трехдневного сражения Суворов бросал отряд Багратиона в самые опасные места, и везде, где он появлялся, враг отступал. В августе 1799 г. Суворов разбил близ Нови армию французского полководца Жубера. И снова решающий удар нанес Багратион. Италия была освобождена от французов.

Суворову не дали возможности преследовать и добить неприятеля. Он получил приказ идти в Швейцарию на соединение с находившимся там корпусом генерала Римского-Корсакова. 10 сентября начался Швейцарский поход. Через пять суток войска, совершив 150-километровый марш, прибыли в Таверно, а затем направились к Сен-Готардскому перевалу. Суворов направил

Багратиона в обход французских позиций, и его солдаты, буквально вскарабкавшись по горным занесенным снегом кручам, вышли в тыл противника и заставили его отойти к Чертовому мосту. Суворов вышел к месту соединения с русскими и австрийскими отрядами. Но тут выяснилось, что никаких дорог по берегам Люцернского озера, о которых ему сообщили австрийцы, нет. Русская армия оказалась в западне. Тогда Суворов решил преодолеть горный хребет и выйти в Муттенскую долину, откуда шла дорога к Швицу. Багратион вел авангард, сбив французов с позиций и открыв для армии узкую горную дорогу, по которой рядом могли пройти только два человека. После этого Суворов доверил Багратиону идти в арьергарде. Отбивая непрерывные атаки французов, генерал был трижды ранен, но остался в строю.

Поход 1799 г. прославил Багратиона и окончательно сформировал его дарование хладнокровного генерала, постоянно стремящегося к победе.

В 1800 г. произошли изменения в личной жизни Багратиона. Фактически по приказу Павла I он женился на не любившей его 18-летней графине Екатерине Павловне Скавронской. 2 сентября состоялась скромная и, в общем, безрадостная свадьба. Детей у них не было. В 1809 г. жена

переселилась в Неаполь, затем в Дрезден, потом в Вену, сошлась с Меттернихом, родила от него дочь и больше в Россию не возвращалась.

В 1804 г. была образована третья антифранцузская коалиция в составе Англии, России, Австрии, Швеции и Неаполитанского королевства, а в 1805 г. началась новая война против Франции. На помощь Австрии, терпящей поражения от Наполеона, направлялась русская армия во главе с М. И. Кутузовым. Но поскольку австрийцы были окончательно разбиты под Ульмом, Кутузов решил отвести армию на соединение с войсками, двигавшимися из России. Начался отход. Наполеон бросился вслед, намереваясь окружить и разгромить русскую армию. Багратион, командуя арьергардом, не дал ему этой возможности. 4 ноября Кутузов оставил возле деревни Шенграбен пятитысячный отряд Багратиона с приказом не пропустить французов. Отряд был оставлен фактически на смерть, поскольку против него действовал 30-тысячный корпус Мюрата. Бой шел весь день. Когда стало известно, что Кутузов вне опасности, Багратион штыковой атакой прорвал кольцо окружения и с уцелевшей половиной своего отряда присоединился к русской армии.

После поражения под Аустерлицем Кутузов был отстранен от командования. В 1806 г.

сложилась четвертая антифранцузская коалиция, куда вошли Англия, Пруссия, Россия, Швеция и Саксония. Но французам, разбив Пруссию, удалось не допустить объединения сил коалиции. На Россию вновь легла вся тяжесть борьбы с Наполеоном. 7–8 февраля 1807 г. возле местечка Прейсиш-Эйлау произошло крупное сражение. Багратион во главе 4-й пехотной дивизии со знаменем в руках выбил французов из местечка. В мае он разбил их у Анкендорфа. Но из-за бездарного командования Россия проиграла кампанию и заключила в Тильзите мир с Наполеоном.

В 1808 г. обострились русско-шведские отношения. Военные действия проходили на территории Финляндии, а в 1809 г. были перенесены в Швецию. В марте корпус Багратиона участвовал в походе по льду Ботнического залива. Его части, преодолевая природные трудности, прорвали оборону шведов и через трое суток заняли Аландские острова. 17 сентября Швеция подписала мирный договор, по которому Финляндия и Аландские острова отошли к России.

Петербург встретил Багратиона как героя. В его честь давали балы и обеды, писали стихи. Петр Иванович держался очень скромно. Он вел почти аскетический образ жизни: не пил, не волочился за придворными дамами, хотя сам отличался

невероятным гостеприимством и, чтобы повеселить гостей, часто влезал в долги. Тогда у него и начался роман с 18-летней сестрой Александра I — Екатериной Павловной. В царской семье всполошились: Екатерину срочно выдали замуж, а Багратиона в 1809 г. отправили командовать Молдавской армией. В августе он штурмом взял турецкую крепость Мачин, а его авангард под командованием генерала Платова — Гирсов; в сентябре был захвачен Рассеват.

В августе 1811 г. Александр I назначил Багратиона главнокомандующим Подольской армией на Украине, а весной 1812 г. он уже главнокомандующий 2-й Западной армией, сформированной на базе Подольской. Князь разработал свой план защиты России и предложил его царю, но тот утвердил план прусского генерала на русской службе Фуля.

С началом Отечественной войны 1812 г. 45-тысячная армия Багратиона начала отход, стремясь соединиться с 1-й армией Барклая-де-Толли. Наполеон, надеясь разбить русские армии порознь, бросил в погоню за 2-й армией 70-тысячный корпус маршала Даву. 28 июня у Мира казаки Платова нанесли поражение французской и польской коннице, 11 июля корпус Раевского задержал на сутки движение французов,

и Багратион, переправившись через Днепр, соединился у Смоленска с армией Барклая.

Тут-то и начались разногласия между ними. Багратион обвинял Барклая в неправильном ведении войны, в постоянном отступлении и считал, что командовать войсками должен он сам. Конец разногласиям положило назначение главнокомандующим М. И. Кутузова.

На Бородинском поле 2-я армия занимала левый фланг русского фронта, укрепленный флешами. Сюда и был направлен главный удар французов, который наносил маршал Даву, а затем и маршал Ней. Несколько раз французам удавалось захватить флеши, но Багратион контратаками отбивал их. «На него находили минуты вдохновения, — писал о нем участник Отечественной войны Ф. Н. Глинка, — и это случалось именно в минуты опасностей; казалось, что огонь сражения записал что-то в душе его, — и тогда черты лица, вытянутые, глубокие, вспрыснутые рябинами, и бакенбарды, небрежно отпущенные, и другие мелочные особенности приходили в какое-то согласие: из мужчины невзрачного он становился генералом красивым. Глаза его сияли; он командовал и, в бурке, с нагайкою, на простом донце, несся, опережая колонны, чтоб из начальствующего генерала стать простым передовым воином. Это был наш князь

Багратион!» Идя уже восьмой раз в контратаку, генерал был тяжело ранен: ему раздробило берцовую кость. Только тогда Багратион примирился с Барклаем. Когда во время перевязки он увидел рядом с собой адъютанта Барклая, то сказал: «Скажите генералу Барклаю, что участь армии и ее спасение зависят от него. До сих пор все идет хорошо. Да сохранит его Бог». Через три недели в селе Симы Владимирской губернии Багратион умер от гангрены. Только одному из двух его братьев — Александру, служившему в Молдавской армии, — удалось приехать на похороны.

Двадцать походов и войн, более ста пятидесяти сражений значилось в послужном списке 46-летнего генерала.

Баторий Стефан
(род. в 1533 г. — ум. в 1586 г.)

Талантливый полководец, король польский, князь Трансильвании (Семиградья,1576 г.).

Участник Ливонской войны (1558–1583 гг.).

Основатель академии в Вильно (1579 г.).

По мнению ряда историков, роль Стефана Батория в истории Европы достаточно значительна. Не будь его походов, Москва на 100 лет раньше могла получить выход к Балтийскому морю, чего так упорно добивался Иван Грозный, но смог осуществить только Петр Великий. А это наложило серьезный отпечаток на всю европейскую историю конца XVI — начала XVII вв. Однако появление Батория на исторической арене связано с целым

рядом случайностей, наглядно демонстрирующих роль субъективных факторов в истории.

После того как французский принц из династии Валуа, Генрих Анжуйский, избранный польским королем, в июне 1574 г. сбежал во Францию, чтобы унаследовать трон скоропостижно скончавшегося брата Карла IX, в Польше установился период «бескоролевья». После долгих препирательств сейм избрал на трон императора Священной Римской империи, престарелого Максимиллиана II из рода Габсбургов. В то же время шляхтичи под предводительством коронного гетмана Яна Замойского в 1576 г. выбрали королем семиградского князя, вассала Турции, Стефана Батория, обязав его жениться на пятидесятилетней вдовствующей королеве Анне Ягеллонке, сестре последнего короля Польши из Ягеллонов, Сигизмунда II Августа. За кандидатуру Батория ходатайствовала Турция. Недаром г. Штаден, немец-опричник, бывший при дворе Ивана IV, писал, что «…турецкий султан [посадил] в Польше королем Стефана Батория…», а в Вене его открыто называли «вассалом турецкого султана».

Будущий король родился 27 сентября 1533 г. в Жиладишомльо (совр. Шимлеу-Сильвания в Румынии) в семье семиградского воеводы, тоже Стефана Батория. Известно, что основное образование он получил не где-нибудь, а в

Падуанском университете. Однако тяга к знаниям сопровождала его всю жизнь. Недаром даже в плену Стефан целых 3 года с увлечением занимался науками. Известно также, что в юности он служил при дворе императора Священной Римской империи Фердинанда I, а потом воевал под началом короля Восточной Венгрии Яноша Жигмонта Запольяи. В 1571 г. Батория избрали первым князем Трансильвании.

1 мая 1576 г. Стефан Баторий был коронован в Кракове, а затем состоялась его свадьба с Анной Ягеллонкой. Но 23 марта в венской кирхе принес присягу и Максимиллиан, явно собиравшийся, несмотря на болезнь, ехать в Польшу для коронации. В этой ситуации гражданская война была неминуема, что ослабило бы Польшу и, возможно, позволило бы Ивану завоевать значительную часть ее территории, в первую очередь — Литву. Однако император умер, и Баторий остался единственным законным королем.

Под его началом оказалось большое государство — Речь Посполитая, образованная на Люблинском сейме в 1569 г. за счет объединения Литвы и Польши (Люблинская уния). Однако положение нового короля было достаточно сложным. Далеко не все в королевстве приняли Батория. На коронации не присутствовали представители Литвы. Вскоре вспыхнуло восстание

в Гданьске, жители которого не признали нового короля и стремились к полному отделению вместе с Королевской Пруссией от Польши и переходу под власть империи.

В это время московский царь Иван IV Грозный вел затяжную Ливонскую войну (с 1558 г.). Одним из главных его противников в этой войне была Польша. После смерти Сигизмунда II Августа шляхта направила Ивану официальное предложение занять польский трон. Однако царь вместо себя предложил царевича Федора и не захотел выделять деньги на подкуп сейма, так как наверняка считал процедуру выборов унизительной для царского достоинства. В результате сделка не состоялась. Возможно, поэтому, извещая царя в письме о своем избрании, новый король намеренно не назвал Ивана царем и не включил в его титул Смоленское и Полоцкое княжества, дав понять, что Польша на них претендует.

В 1577 г. война Польши с Россией возобновилась. Военные действия этого периода были чрезвычайно удачны для русских. Без особого сопротивления была захвачена почти вся Прибалтика, исключая Ригу и Ревель (совр. Таллинн). Военные силы Речи Посполитой были вытеснены за Двину. Однако вскоре ситуация коренным образом изменилась.

Усмирив Гданьск, Баторий начал готовиться к реваншу. Он понимал, что имеет дело с сильным противником, недаром одному из имперских послов в беседе сказал: «Московит не такой неприятель, которого можно было бы недооценивать». Поэтому и подготовка была тщательной и всесторонней. Использовались внутренние резервы страны и дипломатические рычаги. В 1578 г. сейм утвердил необычайно высокие налоги специально для войны с Московским государством. Военную помощь пообещал султан. Союзниками короля стали курфюрст Саксонский Август и курфюрст Бранденбургский Иоанн-Георг.

В августе 1579 г. польско-литовская армия, в которой была значительная часть венгерских отрядов, осадила Полоцк, завоеванный русскими еще в 1563 г. В распоряжении Батория было 15 тыс. человек. Гарнизон же Полоцка насчитывал всего 6 тыс. Несмотря на это, осада длилась почти 3 недели. Только 30 августа удалось овладеть городом. Одновременно поляки опустошили Черниговщину и Смоленщину, взяли крепость Сокол в 30 км от Полоцка.

В 1580 г. под Великими Луками войско Батория составляло уже 35 тыс. Против них сражался гарнизон, насчитывающий не более 7 тыс. Русские оказывали ожесточенное сопротивление. После очередного сражения они привязывали

трупы поляков к колодам и пускали их по Двине. Это не прошло даром. Город был все же взят после того, как в крепости начался пожар. Поляки устроили страшную резню, оставив после себя только дымящиеся развалины.

Иван Грозный был вынужден начать переговоры. Два раза царские посольства ездили к королю и смиренно просили о возвращении Полоцка и о мире. Царь даже согласился именовать Батория «братом», что несколькими годами раньше вызывало у него взрывы бешенства. Однако Баторий стоял на своем и требовал всю Ливонию, Новгород, Псков, Смоленск и 400 тыс. червонцев. Московский царь разорвал переговоры и направил Стефану письмо со словами: «Мы ищем того, чтобы кровь христианскую унять, а ты ищешь того, как бы воевать; так зачем же нам с тобой мириться?» Он обвинил Батория в бесчеловечных методах ведения войны. Имелись в виду раскаленные ядра, которые начала использовать польская артиллерия. В таких условиях не могло быть и речи о мире.

В 1581 г. начался третий поход Батория против Московского государства. В феврале 1582 г. Баторий осадил Псков. В случае успеха он намеревался идти на Новгород Великий и Москву. Стотысячной армии поляков противостоял гарнизон и жители города, поклявшиеся «за Псков град биться с Литвою до смерти безо всякие

хитрости». В военных действиях участвовали даже женщины. За счет превосходства русской артиллерии и мужества защитников города был отбит 31 приступ. Сами же псковичи совершили 46 вылазок против неприятеля. Через пять месяцев польский король был вынужден снять осаду.

Неудача под Псковом и надвигающаяся зима заставили Батория пойти на мирные переговоры. В 1582 г. в г. Яме-Запольском, на полпути между Псковом и Порховым, было заключено 10-летнее перемирие между Московским государством и Речью Посполитой. Польше достались Ливония и белорусские земли, Московии были возвращены некоторые пограничные русские земли.

Была и еще одна причина, толкнувшая Батория на мирные переговоры с Иваном Грозным. Во время войны он предупреждал шведского короля Иоанна III, свояка Стефана, о том, что тот не должен вести войну в Ливонии. Однако шведы воспользовались моментом и под прикрытием польских войск взяли Вейссенштейн, Нарву и ряд других крепостей. Один из шведских историков писал: «С негодованием смотрел король Стефан на приобретение шведов в прибалтийском крае, которое он считал по справедливости владением Польши, так как последний гроссмейстер ордена меченосцев уступил их земли Польше. Тщетно король Стефан увещевал своего свояка удержаться

от приобретений в Эстляндии и Лифляндии, советуя ему вместо того занять части России, пограничные с Финляндиею…» Баторий с раздражением заявил: «Я раскидываю сети, а мой свояк осматривает их».

Польское посольство в Швецию с требованием оставить Ливонию, состоявшееся уже после заключения мира с Москвой, только ухудшило обстановку. Иоанн, оскорбленный тем, что в письме Баторий назвал его не Величеством, а просто Светлостью, заявил, что сыновья его являются наследниками Литвы, дав понять, что может предъявить претензии и на эти земли. Требования Батория он счел «несправедливыми и неучтивыми». Долгое время оба государства балансировали на грани войны, которая не разразилась только потому, что Баторию в то время угрожала еще и Дания. Кроме того, внутренние проблемы государства тоже требовали внимания. Своеволие шляхты раздражало короля. На одном из сеймов он заявил: «Я хочу быть государем и не потерплю, чтобы мне кто-нибудь указывал». Баторий начал борьбу с аристократией, опираясь на мелкопоместную шляхту. За тайные сношения с Иваном Грозным он велел казнить Григория Осьцика. Та же участь постигла Самуила Зборовского, изгнанного из страны еще при Генрихе Валуа за убийство пшемысльского

каштеляна Андрея Ваповского. Возвратившись в страну, тот поднял смуту против короля и поплатился за это. Братья Самуила, Анджей и Кшиштоф, главные предводители аристократии, были привлечены к суду по обвинению в сношениях с Москвой и Австрией, а также в заговоре против короля с целью возведения на трон Габсбургов. Кшиштоф, преступление которого было доказано, был лишен прав и изгнан из королевства. Верных же себе аристократов Баторий, наоборот, всячески отличал и одаривал. Гетман Ян Замойский при нем стал канцлером и женился на сестре короля Гризельде.

Будучи веротерпимым, король в то же время всячески покровительствовал католицизму и поддерживал католическое духовенство. Ведь ксендзы всячески проповедовали в народе происхождение королевской власти от Бога, а это импонировало Баторию, стремившемуся к абсолютной монархии. Особым его покровительством пользовались иезуиты. В 1579 г. для них была организована Виленская академия, позже превратившаяся в знаменитый университет, один из старейших в Европе. Стараниями иезуитов в католичество перешли аристократические фамилии Ходкевичей и Радзивиллов. Когда же рижане воспротивились созданию иезуитского дома в Риге и введению грегорианского календаря, их

бунт был подавлен силой оружия. В то же время жалобы православных по поводу нового календаря были выслушаны. Король приказал оставить их в покое и не привлекать к суду за проведение церковных праздников по юлианскому календарю.

Имел Баторий и далеко идущие военные планы: хотел возобновить войну с Москвой, а после победы двинуться на Турцию. С этой целью он вел переговоры с папой Сикстом V и испанским королем Филиппом II. Вопрос об увеличении податей на войну рассматривался на сейме. Для Московского государства, где на престоле после смерти Ивана Грозного сидел слабый и нерешительный Федор Иоаннович, это могло кончиться очень плохо. Однако 12 декабря 1586 г. в своей столице Гродно на 54-м году Стефан Баторий скоропостижно скончался. В Речи Посполитой началось новое «бескоролевье».

Батый (Бату)
(род. в 1208 г. — ум. ок. 1255 г.)

Монгольский хан, предводитель походов в Восточную и Центральную Европу. Создатель феодального государства Золотая Орда.

Бату-хан (в русском варианте — Батый) — один из самых талантливых монгольских полководцев. Он не только усвоил воинскую науку своих предшественников — Чингисхана и его сподвижников, — но и развил ее, а в результате раздвинул пределы империи и основал собственное государство — Золотую Орду.

Еще до смерти Великого хана огромные территории, завоеванные им, были поделены между наследниками. Монголы, боготворившие повелителя, восприняли это как закономерность. Главными в многочисленной родне считались

четыре сына от первой жены, они и образовали четыре ветви в огромной родословной потомков, так называемые «дома». Трон по воле Чингисхана перешел к третьему сыну — Угэдэю (или Угедею, Оготаю). Западные же просторы империи достались старшему сыну — Джучи (Дягучи), поскольку они включали Кипчакскую (Половецкую) степь, Хиву, часть Кавказа, Крым, Русь. А в 1227 г. улус Джучи унаследовал его 19-летний сын Бату. Несмотря на молодость, он обладал всеми необходимыми достоинствами и с полным основанием занял место покойного отца, который, кстати, не сумел увеличить владения.

В течение двух лет после кончины императора монголы не досаждали соседям, а затем Угэдэй собрал великий курултай, на котором было решено продолжить его дело. Кроме заветов Чингисхана на это существовали и объективные причины: военизированное государство не могло жить вне войны; к тому же каждый из наследников претендовал на свою долю, а значит, появилась необходимость в новых территориях. Началась активная подготовка к походам на Китай, Корею, Индию и Европу. Поход на запад совет поручил возглавить удельному хану Бату, военные навыки и полководческие способности которого ни у кого не вызывали сомнения.

К 1236 г. Бату-хан собрал в верховьях Иртыша войско численностью около 140 тыс. человек, наполовину состоявшее из подвластных кочевых народов. Оно представляло собой внушительную силу, поскольку было очень выносливо, хорошо обучено, обеспечено всем необходимым (достаточно вспомнить, что каждый воин имел сменных верховых лошадей и еще — для перевозки имущества). Подгоняемая жаждой завоеваний, эта армия за один год сумела покорить Среднее Поволжье, Половецкую степь в междуречье Волги и Дона, а также камских, или волжских, булгар.

После небольшой передышки, осенью 1237 г. силы Бату сосредоточились в верховьях р. Воронеж, а оттуда начали наступление на русские земли. Ближайшим к границам Дикого поля было Воронежское княжество. Монголы быстро прошли его, город пал за несколько дней. Дальше лежало Владимиро-Суздальское княжество. Пройдя в обход через Коломну и Москву к Владимиру, Батый оставил там часть конников, а другую повел на Суздаль. Владимирский князь Юрий Всеволодович тем временем собирал дружины в своих владениях. 4 марта 1238 г. он встретился с монголо-татарами на р. Сити, но встреча была настолько неожиданной, что русские полки не успели даже развернуться в боевой порядок и были разбиты.

Вражеские полчища шли лавиной. Их общий успех омрачали только отдельные эпизоды. Например, отряд рязанского посла в Чернигове Евпатия Коловрата, насчитывающий всего 1700 человек, догнал Батыя на территории Владимирского княжества и дал неравный, последний для себя бой. Отличились защитники Торжка, которые удерживали город две недели. И уже на обратном пути в южные степи неожиданно упорным оказалось сопротивление Козельска. «Злой город» задержал ханское войско на семь недель, за что и поплатился. Эти примеры говорят о самоотверженности русичей.

Историки считают, что если бы русские князья объединились, уже тогда можно было противостоять нашествию. В городах набралось бы до 300 тыс. ратников. Но распри, несогласованные действия, привычная оборонительная тактика («сидение» в крепости в ожидании врага) привели к печальным результатам.

Покорив еще Ярославль, Кострому, Углич, Дмитров, Тверь, Юрьев и другие города и не дойдя примерно 100–150 км до Новгорода, в начале апреля 1238 г. монголо-татары повернули обратно. Началась распутица, затруднившая продвижение по степи. Второй поход Батыя (1239–1240 гг.) пролег по южным и западным русским землям. Весной пал Муром, за ним разорению подверглось

Переяславское княжество на левобережье Днепра. Затем Бату опустошил черниговские просторы. К осени 1240 г. его полки перешли Днепр и окружили Киев — сердце древнерусского государства. (В то время он входил в состав Галицкого княжества, которым правил Даниил Романович.) Город продержался всего девять дней. Дату падения Киева — 6 декабря 1240 г. — принято считать началом установления владычества Орды на Руси.

После взятия Киева хан Батый расправился с Галицким и Волынским княжествами, взял Каменец, Галич, Владимир-Волынский, Лодыжин… С 1237-го по 1240 г. русичи пережили невиданное до тех пор вражеское нашествие. Имя Батый стало синонимом самой страшной беды. Города превратились в пепелища, а десятки тысяч людей — в пленников, становясь либо рабами, либо пополнением монгольского войска. Батый сделал с Русью то, что в свое время его дед — с Китаем.

Теперь путь в Европу был открыт. Завоеватели двинулись обычным путем кочевников — на Венгрию (именно туда ушли половцы). Некоторые исследователи считают, что других планов у Батыя первоначально и не было, что уже в ходе войны вызрело решение разделить силы на три отряда. Главный, под командованием самого хана, вторгся на венгерскую равнину со стороны Галиции. Другие части были направлены через

Карпаты на Польшу, Чехию и Болгарию. Бату хорошо усвоил главную заповедь деда — не оставлять за спиной непокоренного врага. Поэтому захватчики были беспощадны. Начало трагическим событиям положило падение Сандомира, Кракова и других польских городов. Самым устрашающим для европейцев был разгром под Легницей 20-тысячного войска рыцарского Тевтонского ордена немецких и польских феодалов.

В это же время Батый одержал победу над армией венгерского короля Белы. К его ногам легли также Словакия, Моравия, Хорватия, Далмация. Последним пунктом в движении на запад был Мейсен — орды Батыя вышли к Адриатике. Теперь ему предстояло трудное сражение с 40-тысячной армией чешского короля Вацлава. Монголо-татары были уже порядком измотаны утомительными долгими переходами и штурмами хорошо укрепленных каменных замков и крепостей, столкновениями с умелыми, воспитанными на рыцарских традициях воинами. Победы давались все более дорогой ценой, в основном они добывались численным преимуществом, а также искусной тактикой: Батый избегал крупных сражений, изматывал противника внезапными наскоками конницы, держал в напряжении разведывательными вылазками, старался выманить его на открытое пространство, где чувствовал свое

превосходство, рассекал соединения на мелкие отряды и уничтожал по частям. Так удавалось сохранить армию и давать ей передышки перед значительными битвами. Теперь же предстояло сражение с королем Вацлавом, который был силен и мог нанести ощутимый, если не роковой удар.

Однако ход событий изменила смерть Угэдэя. Получив это известие, Батый в декабре 1241 г. с облегчением отступил. Через Боснию, Сербию, Болгарию и Русь он поспешил на избрание нового хана. Но в марте следующего года Бату вернулся на эти территории, опустошил их и с награбленными богатствами осел на Волге (неподалеку от современной Астрахани), заложив там город Сарай — столицу нового государства Кипчакия, переименованного впоследствии в Золотую Орду.

Следует заметить, что 1242–1246 гг. — это период междувластия в империи Чингисидов. После Угэдэя не оказалось среди них личности, по возрасту или авторитету способной стать ханом над ханами. Это время было богатым на политические маневры, заговоры и неожиданные события. Противоборство велось между двумя лагерями: к первому относились «дома» Джучи и Толуя, ко второму — потомки Угэдэя и Чагатая. Батый играл здесь одну из главных ролей, в результате ему удалось основать автономное государство.

Золотая Орда представляла собой искусственное образование, паразитическое по своей сути. Население имела разнородное, преимущественно тюркского происхождения, большинство составляли половцы. Монголы растворились в них. Ордынцы удачно сочетали оседлое и кочевое хозяйство, начали строить города на берегах Волги, Яика (Урала) и в Крыму, а также развивали ремесла. Сарай-Бату занимал выгодное положение, через него проходили главные пути караванной торговли, поэтому город поражал путешественников великолепием и роскошью, он буквально сиял позолоченными дворцами. Возможно, поэтому Орду и стали называть Золотой.

Позже Батый уже не стремился на запад, а сосредоточился на русском востоке. Здесь перед ним стояли две основные задачи: удержать в повиновении князей и осуществлять сбор дани и налогов. С этим регионом ему приходилось нелегко. Получая из рук монгольского правителя ярлыки на княжение и присягая на верность, русские тем не менее всегда оставались опасными. Бесконечные междоусобные войны хотя и были выгодны ордынцам, но в то же время осложняли обстановку, выдвигали на политическую арену неординарных людей, с которыми приходилось считаться — искать с ними союза или же нещадно пресекать попытки выхода из-под власти Орды.

Внутри самой Монгольской империи тоже было очень неспокойно. Батый принимал активное участие в политической жизни, ибо от любых изменений зависело и его могущество. В 1251 г. при его поддержке в результате переворота Великим ханом стал Мунке, который не мешал независимому правлению Батыя. Они, по сути, поделили между собой необъятную империю.

Умер первый хан Кипчакии сравнительно молодым, ему было около 50 лет. Наследником золотоордынского престола стал его сын Сартак, который еще раньше сумел подчинить своей власти русских князей. Но в том же 1255 г. он был отравлен. В Орде началась беспощадная борьба за власть…

Просуществовала Золотая Орда до начала XVI в., пережив и периоды расцвета, и смуту, и упадок, пока не распалась на более мелкие ханства. Однако ее основатель — Батый — остался в истории как достойный потомок Чингисхана, один из великих военачальников, сумевший завоевать многие народы и объединить их в могучее государство.

Баязид I Молниеносный (Йылдырим) (род. в 1354 или в 1360 г. — ум. в 1403 г.)

Турецкий султан и полководец, захвативший обширные территории на Балканском полуострове и в Анатолии.

Последние месяцы жизни превратились для Баязида в сплошной кошмар. Гордый и властолюбивый, он предпочел бы смерть позорному плену, но Тимур не собирался убивать своего врага. Он подверг его более жестокой пытке — в течение долгих дней султан был вынужден наблюдать за уничтожением и разграблением

родной страны, повсюду следуя за своим мучителем в носилках с железными решетками…

15 июня 1389 г. в сражении на Косовом поле между турками и боснийцами погиб султан Мурад I. Некоторые беи восприняли это известие с радостью, надеясь, что появится возможность покончить с османским господством. Однако их мечты не осуществились: сын погибшего Баязид в качестве нового султана с первых же дней своего правления проявил сильный характер и жестокость. Для начала он казнил родного брата Якуба, который был его единственным соперником в борьбе за престол. После этого Баязид приступил к объединению различных территорий, населенных турками. Кое-где действовал хитростью, иногда применял военную силу, в некоторых случаях прибегал к помощи родственных связей. Так, для укрепления своего господства в бейлике Иса-бея османский султан взял в жены его дочь — Хафсе-хатун. К саруханскому бею правитель проявил снисхождение, потому что тот был женат на его сестре. Однако Баязид перекроил Саруханский бейлик по-своему. Таким образом, вскоре к Османскому государству были присоединены бейлики Гермиян, Хамит эли, Караман, Айдын, Сарухан, Ментеше и другие.

Наведя порядок в своем государстве, Баязид решил продолжить начатые отцом завоевания на

Балканском полуострове и в Азии. Для османской армии это было нетрудно: балканские государства были ослаблены постоянной борьбой между своими же феодалами. Следует отметить, что турецкое войско было достаточно сильным, и Баязид всячески заботился о солдатах. Кроме того, он уравновесил значимость пехоты и конницы в ходе сражений. С учетом всех этих факторов порабощение турками Сербии в 1390 г. было вполне закономерным.

Завоевание Византийской империи также не представляло большой сложности для армии Баязида. Однако он не хотел предстать в глазах всего мира простым захватчиком. Полководец мотивировал свои действия ссорой между членами византийской императорской семьи, проявив в данном случае хитрость и талант дипломата.

Следующей целью султана стали Македония и Болгария, которые были быстро оккупированы. Казалось, ничто не может остановить ненасытного завоевателя. Баязид сам возглавлял все походы своей армии, умело используя ее неоспоримое численное превосходство армиями других государств. Полководец стремительно нападал на неприятеля, за что и получил прозвище Молниеносный (Йылдырим). Однако военачальник не во всех случаях пользовался этой тактикой: встречая активное сопротивление какого-либо

народа, он менял ход действий, выжидал, продумывал все пути достижения цели и обязательно находил выход из любой ситуации. Так, не имея возможности сразу поработить греческие острова, Баязид с помощью своего мощного военного флота начал совершать на них внезапные набеги. Он разорял греческие города, а жителей брал в плен. Многих из них продавал в рабство, а вырученные деньги использовал для содержания своей армии. Жестокость и коварство сочетались в султане с колоссальным честолюбием и мстительностью. Того, кто хоть однажды посмел ослушаться, ждала неминуемая гибель. Вместе с тем за верную службу правитель щедро вознаграждал.

Многие турецкие и византийские источники свидетельствуют о том, что завоевания Баязида в балканских странах сопровождались массовыми убийствами жителей, грабежом и разбоем. Армия султана, разгоряченная жаждой наживы, ни перед чем не останавливалась и с готовностью следовала за своим полководцем.

После завоевания Сербии и Болгарии турецкие войска вплотную подошли к границам Венгрии. Ее король Сигизмунд организовал крестовый поход против Баязида, в котором приняли участие многие достойные рыцари Европы. 25 сентября 1396 г. произошло сражение

между противоборствующими армиями. Удача снова оказалась на стороне турецкого султана, а Венгрия пополнила список порабощенных им стран. Всех пленных крестоносцев правитель казнил, оставив в живых лишь тех, за которых можно было получить солидный выкуп.

После победы под Никополем Баязид продолжил покорение Балканского полуострова. В 1397 г. он оккупировал Аттику и Пелопоннес. Опьяненный бесконечными успехами, полководец стал готовиться к захвату Константинополя и в 1400 г. опустошил окрестности города и осадил его. Но взять такую сильную крепость Баязид не сумел по ряду причин. В частности, ему для этого не хватило флота.

Тем временем над головой блестящего завоевателя собирались тучи. Войска среднеазиатского эмира Тимура обрушились на Турцию. 20 июля 1402 г. при Анкаре произошло единственное и решающее сражение между двумя армиями, которое впервые закончилось поражением Баязида. Атаки турецких войск, вдвое уступающих неприятелю в численности, были отбиты. После этого отряды Тимура смяли их фланги и уничтожили центр боевого порядка. Турки были разбиты, оставшиеся в живых бежали. Сам султан вместе с сыном был захвачен в плен.

Несомненно, Баязид допустил ряд ошибок при подготовке и ведении боя. В первую очередь он не учел численного превосходства противника. Кроме того, не заметил нарастающего недовольства в собственной армии: в конце концов анатолийские беи предали султана и перешли на сторону Тимура.

Последний разграбил и сжег многие турецкие города, уничтожил десятки тысяч людей, искусных ремесленников угнал в свою столицу Самарканд. Территорию, оставшуюся во владении османов, Тимур разделил между четырьмя сыновьями Баязида, создав тем самым условия для братоубийственной войны.

Баязиду не посчастливилось умереть в бою, а плен стал для него невыносимой каторгой. Вся жизнь полководца была посвящена укреплению и расширению Османской империи. Как же горько ему было наблюдать за гибелью родной страны, для процветания и могущества которой он не жалел сил…

Тимур не убивал своего прославленного пленника, но и не отпускал его. После раскрытия заговора против эмира султана на ночь заковывали в кандалы. Он целиком зависел от воли противника. Гордый полководец не мог и не хотел покориться. В 1403 г. в г. Акшехире Баязид сделал свой выбор — он выпил яд…

Так закончился великий победоносный поход турецкого султана длиной в его жизнь. И хотя Баязид не довел до конца многие свои начинания, все же в истории он остался как крупнейший завоеватель, благодаря которому Османская империя почти три столетия была одной из могущественнейших держав мира.

Брусилов Алексей Алексеевич (род. в 1853 г. — ум. в 1926 г.)

Генерал от инфантерии, участник русско-турецкой (1877–1878 гг.) и Первой мировой войн, командующий Юго-Западным фронтом (1916 г.), Верховный главнокомандующий русских войск (1917 г.), инспектор кавалерии Красной армии (1920 г.).

«Первый снаряд, как и было указало в артиллерийском плане, разорвался ровно в 4 часа утра… Через каждые шесть минут бухало тяжелое орудие, посылая со зловещим свистом огромный снаряд. Так же размеренно стреляли и более легкие орудия. Еще быстрее стреляли пушки по проволочным заграждениям.

Спустя час огонь усилился. Ревущий смерч огня и стали нарастал…

Около 10 утра артиллерийский огонь заметно ослабел… По всем признакам, начиналась атака русской пехоты. Усталые и измученные австрийцы, венгерцы и немцы вылезли из своих убежищ, встали к уцелевшим пулеметам… Однако русская армия не пошла в атаку. И опять через 15 минут на передовую линию противника обрушилась лавина бомб и снарядов. Шрапнель производила страшные опустошения среди вражеских солдат… Неприятельские солдаты перестали уже представлять собой организованное войско. Это было сборище душевно потрясенных людей, думающих лишь о спасении.

Так продолжалось еще более часа… Ровно в полдень русская пехота поднялась из своих окопов и пошла в стремительную атаку…» — так описывал писатель Ю. Вебер начало знаменитого Брусиловского прорыва — единственного сражения в годы Первой мировой войны, получившего

название по имени его разработчика и руководителя.

Алексей Алексеевич Брусилов был потомственным военным. Он родился 19 августа 1853 г. в семье генерала в Тифлисе. Отцу ко дню рождения первенца было уже 60 лет, а матери — 28. Но брак их был счастливым. После Алексея родилось еще трое мальчиков. Детство будущего полководца проходило в атмосфере любви и счастья. Но когда ему исполнилось шесть лет, случилось несчастье: скоропостижно скончался отец, а еще через четыре месяца умерла мать. Дальнейшее воспитание детей проходило в семье тети и дяди, которые, будучи бездетными, души в мальчиках не чаяли. В их доме с помощью гувернанток и гувернеров дети получили прекрасное образование.

В четырнадцатилетнем возрасте Алексея отвезли в Петербург, где он успешно сдал экзамены в Пажеский корпус и был зачислен сразу в третий класс, а в 1872 г. по окончании учебы его приняли на службу прапорщиком в 15-й драгунский Тверской полк, располагавшийся в Закавказье, в Кутаиси, а вскоре назначили младшим взводным офицером в 1-й эскадрон.

Служба Алексея Брусилова в полку протекала благоприятно и ничем особенным не отличалась: дисциплины он не нарушал, на службу не

опаздывал, с удовольствием проводил занятия с драгунами своего взвода. Сам же, обожая лошадей и верховую езду, охотно учился у ветеранов обхождению с конем. Это было замечено, и через полгода молодого офицера назначили адъютантом полка на должность, требующую аккуратности, дисциплины и такта, чем молодой прапорщик обладал в полной мере. В апреле 1874 г. Брусилова произвели в поручики.

Первой войной для него стала русско-турецкая 1877–1878 гг. Брусилов со своим полком отправился на южную границу. Молодые офицеры восприняли начало войны с большим воодушевлением, поскольку денежное содержание увеличивалось и появлялась возможность получать награды. Тверской полк вошел в состав 1-й кавалерийской дивизии Кавказской армии, которой командовал М. Т. Лорис-Меликов. Брусилов отличился уже в первом бою, когда, командуя отрядом драгун, захватил турецкие казармы и командира турецкой пограничной бригады. За отличие при взятии крепости Ардаган он получил первую боевую награду — орден Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Затем последовали новые награды: орден Анны 3-й степени, чин штабс-капитана и орден Станислава 2-й степени за мужество при штурме и взятии Карса. Эта война

дала хорошую боевую закалку Брусилову. В 25 лет он стал опытным офицером.

По окончании войны вплоть до осени 1881 г. Брусилов продолжал службу на Кавказе, а затем был командирован для учебы в Петербургскую кавалерийскую школу. Он с удовольствием штудировал кавалерийскую науку, побывал в лучших кавалерийских частях русской армии. Курс обучения Брусилов окончил с отличием и был переведен адъютантом в постоянный состав школы.

В 1884 г. Алексей Алексеевич женился на Анне Николаевне Гагенмейстер, кузине своего дяди. Через три года у них родился сын Алексей (погибший в 1919 г. в Гражданской войне). Работая в кавалерийской школе, Брусилов развил кипучую энергию в деле улучшения организации обучения кавалерийских офицеров. Повышается его звание и сменяются должности: адъютант, старший учитель верховой езды и выездки лошадей, начальник отдела эскадронных и сотенных командиров, помощник начальника школы. В 1900 г. Брусилов получил чин генерала-майора и был причислен к штату лейб-гвардии. Этому поспособствовал великий князь Николай Николаевич, являвшийся в то время главным инспектором кавалерии. Алексей Алексеевич много работал, писал статьи о кавалерийской науке, изучал опыт верховой езды и работы конных заводов во Франции,

Австро-Венгрии, Германии. Через два года он был назначен на должность начальника Петербургской кавалерийской школы. Опираясь на поддержку великого князя, Брусилов много сделал для улучшения вверенного ему дела. Руководимая им школа стала признанным центром подготовки командного состава русской кавалерии.

В 1906 г. Брусилов был назначен командиром 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, где заслужил большое уважение подчиненных. Много внимания он уделял занятиям с офицерами по карте, наступательному бою, маневру. Летом проводились соответствующие учения. Но в это время резко ухудшились дела в семье генерала: жена была тяжело больна и медленно угасала. В 1908 г. она скончалась. Брусилов тяжело пережил утрату. Личная драма, а также гнетущая обстановка петербургской жизни после революции 1905–1907 гг. подтолкнули его к решению уйти из гвардии в армию. Он добился назначения в Варшавский военный округ в Люблин командиром 14-го армейского корпуса. Одновременно с этим его произвели в генерал-лейтенанты. 14-й корпус являлся крупным воинским соединением с численностью свыше 40 тыс. солдат и офицеров, так что под опекой Брусилова оказалось огромное и сложное хозяйство.

В Люблине у Алексея Алексеевича произошла встреча с Надеждой Владимировной Желиховской, которую он знал еще по Кавказу в дни своей молодости и в которую был тайно влюблен. С ее сводным братом он участвовал в турецкой кампании. Брусилов, которому в это время было уже 57 лет, предложил руку 45-летней Надежде. В ноябре 1909 г. состоялось венчание в церкви драгунского полка.

В мае 1912 г. Брусилов был назначен помощником командующего войсками Варшавского военного округа и получил чин генерала от кавалерии. Но вскоре начались трения с генерал-губернатором Скалоном и другими «русскими немцами» в штабе округа, и он вынужден был покинуть Варшаву и занять должность командира 12-го армейского корпуса в Киевском военном округе. Тем временем мирная жизнь подходила к концу, назревала мировая война. В июне 1914 г. была объявлена общая мобилизация русской армии.

Начало войны застало Алексея Алексеевича на посту командующего 8-й армией, находившейся в составе Юго-Западного фронта. Под его началом оказались будущие вожди Белого движения: генерал-квартирмейстер А. Деникин, командир 12-й кавалерийской дивизии А. Каледин, командир 48-й пехотной дивизии Л. Корнилов. В первые же дни

боевых действий армия Брусилова приняла участие в Галицкой битве. Действуя совместно с 3-й армией генерала Рузского, части 8-й армии за неделю боев продвинулись в глубь Галиции на 130–150 км и в середине августа у рек Золотая Липа и Гнилая Липа в ходе ожесточенных боев разгромили австрийцев. Были взяты Галич и Львов, Галиция очищена от противника. За эти победы Брусилова удостоили орденов Георгия 4-й и 3-й степеней. В первой половине 1915 г. боевые действия приняли позиционный характер. Тем не менее 8-я армия смогла обеспечить сохранение блокады крепости Перемышль, что и предопределило ее падение. Посетивший Галицию Николай II удостоил Брусилова звания генерал-адъютанта.

Но летом 1915 г. положение Юго-Западного фронта ухудшилось. В результате прорыва германских войск у Горлицы русские армии оставили Галицию. В марте 1916 г. Брусилова назначили командующим Юго-Западным фронтом. В апреле на совещании в ставке Николай II принял решение о проведении наступления силами трех фронтов: Северного, Западного и Юго-Западного. Перед Брусиловым ставились чисто оборонительные задачи, но он настоял на наступлении.

В это время во Франции развернулось Верденское сражение, немцы рвались к Парижу.

Вот тогда-то, 22 мая, началось наступление войск Юго-Западного фронта, получившее название «Брусиловский прорыв». После сильной и эффективной артиллерийской подготовки австро-венгерский фронт на протяжении 550 км был прорван на глубину от 60 до 150 км. Противник потерял до 1,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными, большое количество оружия. Русские войска потеряли до 500 тыс. человек. Эта победа имела большое значение. Французский главнокомандующий генерал Жоффр в телеграмме Николаю II писал: «Вся французская армия ликует по поводу победы доблестной русской армии — победы, значение и результаты которой сказываются с каждым днем…» Австро-венгерская армия разгромлена, немцы и австрийцы прекратили наступление в Италии, из-под Вердена немецкие части переброшены на русский фронт, Франция спасена! За эту победу Алексей Алексеевич был награжден Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

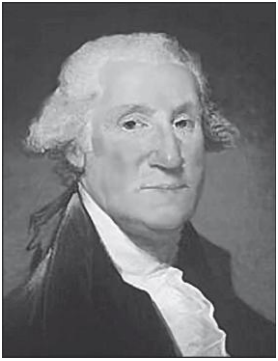
После Февральской революции и отречения Николая II в мае 1917 г. Брусилов занял пост Верховного главнокомандующего. Однако после провала июньского наступления его заменили генералом Л. Г. Корниловым. Корниловский мятеж Алексей Алексеевич не поддержал. Большевистский переворот в октябре 1917 г. застал

Брусилова в Москве. Во время боев, развернувшихся в городе, он получил тяжелое ранение в ногу от взрыва снаряда в его доме. Участия в Гражданской войне Брусилов не принимал, но после смерти сына, служившего в Красной армии и расстрелянного белыми в 1919 г., генерал встал на сторону большевиков. С мая 1920 г. он возглавлял Особое совещание при Главнокомандующем Вооруженными силами Советской Республики, которое вырабатывало рекомендации по укреплению Красной армии. Затем он был назначен председателем комиссии по организации допризывной кавалерийской подготовки, а в 1923–1924 гг. занимал пост инспектора кавалерии Красной армии.

Умер А. А. Брусилов в Москве 17 марта 1926 г. в возрасте 73 лет и был похоронен на Новодевичьем кладбище со всеми воинскими почестями.

Вашингтон Джордж
(род. в 1732 г. — ум. в 1799 г.)

Американский генерал, создатель и главнокомандующий регулярной армией колонистов в борьбе за независимость в Северной Америке в 1775–1783 гг. Первый президент США.



По мнению многих американцев, один из «отцов-основателей» и первый президент Соединенных Штатов Америки Джордж Вашингтон является одним из самых гениальных полководцев в мировой истории. Однако европейцам, знавшим Александра Македонского, Юлия Цезаря, Наполеона, Фридриха Великого, Суворова, Жукова и других ведущих персонажей военной истории, наверняка такая оценка покажется, мягко говоря,

преувеличенной. В нашем представлении Джордж Вашингтон, стоявший у истоков национальной истории США, на общем фоне военно-исторического развития выглядит достаточно скромно. Однако среди военных деятелей американского континента он безусловно занимает первое место.

Джордж Вашингтон принадлежал к четвертому поколению переселенцев из Англии, то есть по американским понятиям был аристократом. Среди его английских предков многие проявили себя на военном поприще. Род был известен еще в XII в. и принадлежал к рыцарскому сословию. Во время английской революции Вашингтоны поддерживали короля Карла I, а некоторые из них, например полковник Джеймс Вашингтон, сложили головы во время гражданской войны. Другой полковник, Генри Вашингтон, прославился геройской защитой Ворчестера, вызвав восхищение даже среди врагов короля.

Переселившись в Америку, двоюродный дед Джорджа, Джон Вашингтон, принадлежавший к обедневшей ветви семейства, стал одним из крупнейших плантаторов Виргинии, но, будучи полковником виргинского ополчения, принимал деятельное участие в походах против индейцев и этим снискал себе уважение сограждан. Однако его племянник Августин не проявлял воинственных

наклонностей и занимался исключительно сельским хозяйством. Он был женат дважды. Будущий борец за независимость США, Джордж, был старшим сыном второй жены Августина, бесприданницы Мэри Болл, отличавшейся вспыльчивым и энергичным характером.

Официальной датой рождения будущего президента считается 22 февраля 1732 г. Раннее детство мальчика прошло на плантациях Хантинг-Крик и Ферри Фарм. Джорджу пришлось довольствоваться домашним учителем, а потом начальной школой в Фридриксбурге. Этот уровень ограничивался владением навыками чтения, письма и счета. Однако рядом был отец, человек по тем временам очень образованный. Многим Джордж был обязан и матери, которая старалась привить детям строгие нравственные правила. Это дало возможность на первых порах значительно расширить кругозор. Тем не менее до конца жизни Вашингтон был не в ладах с орфографией и не знал ни одного иностранного языка. Это наложило определенный отпечаток на характер будущего «отца-основателя» США, сделав его замкнутым и немногословным.

12 апреля 1743 г. умер отец Вашингтона. Одиннадцатилетний мальчик остался с матерью, отношения с которой ухудшались год от года. Мэри, в отличие от большинства матерей, не

стремилась к тому, чтобы ее первенец достиг более высокого положения. Она воспротивилась желанию сына поступить на военную службу. Мать хотела сделать его обычным плантатором, который обеспечил бы материальное благополучие для нее и младших детей.

На первый взгляд, и сам Джордж не отличался особым честолюбием. Он покорно следовал предназначенной ему судьбе. Но рассказы обожаемого сводного брата Лоуренса, успевшего принять участие в войне между Англией и Испанией, будили его воображение. Джордж создавал полки из школьных товарищей, учил их маршировать и командовал «войсками» во время игр.

После смерти отца Лоуренс унаследовал родовое поместье Маунт-Вернон. Туда переселился и Джордж. Рядом с имением находилась школа Вильямса, где можно было приобрести основательные знания в области сельского хозяйства. Чувствуя ответственность за судьбу матери и младших сестер, юноша закончил ее и получил хорошие знания в области математики, геометрии и межевания. Позже, зимой 1748/49 г., он прошел курс теории в известном колледже Уильяма и Мэри в Вильямсбурге, получил свидетельство землемера и занял штатную должность в графстве Калпепер.

В эти годы Джордж встретил первую и единственную в его жизни любовь. Его друг Джордж Ферфакс женился и привез в соседнее имение Бельвуар молоденькую Салли Кэри — дочь небогатого, но очень образованного плантатора. Юная женщина не отличалась красотой, но Джордж преклонялся перед ее образованностью и интеллигентностью. Она же была покорена деликатностью и мужеством своего немногословного обожателя. Но разве мог Джордж предать друга? Разве могла Салли нарушить слово? Отношения между ними носили чисто платонический характер. Но даже перед своей свадьбой Вашингтон заверял миссис Ферфакс в том, что по-прежнему любит только ее одну.

В июне 1752 г. от туберкулеза умер Лоуренс. Джордж унаследовал Маунт-Вернон и права главы семьи. Теперь он считался очень богатым плантатором и мог развернуться на поприще хозяйственной деятельности. Но судьба приготовила Вашингтону сюрпризы, которых сам он вряд ли ожидал.

Между английскими и французскими колониями издавна существовал антагонизм, который в начале 1750-х гг. перешел в открытую войну из-за пограничных территорий. Вся Виргиния была разделена на военные округа, во главе которых стояли майоры, ведавшие набором и

обучением солдат. Одним из таких майоров был назначен и Джордж Вашингтон, с обычной для него методичностью и терпением занявшийся новым делом.

Вскоре виргинский губернатор Динвидди решил направить в район р. Огайо отряд, якобы для переговоров с французами. На самом деле предполагалось разведать территорию, снабдить союзных индейцев оружием и заполучить новых краснокожих союзников. Во главе отряда был поставлен Вашингтон, имевший опыт походов в лесах во время работы землемером. Поручение было выполнено блестяще. Кроме всего прочего, Джорджу удалось привезти сведения о том, что французы готовятся к боевым действиям, а также детально изучить вражеский форт, составить его подробный план и наметить места, где необходимо построить английские военные укрепления. На обратном пути, вынужденный покинуть отряд, чтобы как можно скорее доставить ценные сведения, он едва не погиб при переправе через р. Аллеган. После этой экспедиции Джордж приобрел известность среди соотечественников. Опубликованный при поддержке Динвидди «Дневник майора Вашингтона», изобилующий фактами, подтверждающими «злодейские намерения» французов, вполне соответствовал настроениям виргинцев и особенно губернатора.

Его с интересом читали во всех английских колониях и даже в Лондоне.

В начале 1754 г. Динвидди решил предпринять военный поход в Огайо, чтобы остановить продвижение французов. Начальником виргинского войска был назначен Вашингтон, получивший чин подполковника.

В долине р. Шенандоа Джордж организовал военный лагерь, куда начали стекаться ополченцы, в основном представлявшие собой сброд без оружия и амуниции и имевшие весьма приблизительное представление о дисциплине. С первых же шагов по территории лагеря они начинали клянчить одежду и требовать еду.

Кое-как раздобыв оружие, лошадей и повозки, 18 апреля 1754 г. Вашингтон выступил в поход со своим «войском» из 159 человек. Он должен был основать военное укрепление, но не вступать в вооруженные столкновения, так как война между Англией и Францией объявлена не была. Этот эпизод в жизни будущего главнокомандующего армии Штатов не обошелся без курьезов. По дороге выяснилось, что в намеченном для строительства укрепления месте французы уже основали форт Дюкень, однако Вашингтон решил двигаться дальше. В конце мая его отряд достиг подножия хребта Лоурел-Ридж. Здесь в лагерь виргинцев неожиданно явились индейцы во главе с вождем

Хафкингом, с которым Вашингтон познакомился во время предыдущей экспедиции. Чтобы привлечь его на свою сторону, Вашингтон солгал вождю, сказав, что того разыскивают французы, чтобы убить. Хафкинг согласился поддержать англичан и сообщил, что видел неподалеку французов.

Долго не раздумывая, Вашингтон, несмотря на запрет на военные действия, взял с собой 40 человек и двинулся по ночному лесу, растеряв по дороге часть солдат. Утром 28 мая они заметили неприятельский лагерь, в котором находилось не более тридцати человек. Здесь подполковник впервые применил тактику, которую потом часто использовал во время Войны за независимость. Одну группу он отправил в обход. Две другие ударили с флангов. Первым же залпом была уничтожена треть французов. Среди них был и командир, младший лейтенант Жозеф де Жюмонвиль. Индейцы мгновенно добили раненых и сняли с убитых скальпы. Сдавшихся в плен Вашингтон защитил от своих свирепых союзников. От них стало известно, что Жюмонвиль был послом, который вез англичанам мирные предложения. Чтобы спасти положение, Вашингтон доложил Динвидди, что все это было вражеской уловкой, а Жюмонвиль на самом деле был шпионом. Губернатор сообщил в Лондон, что во всем виноваты индейцы. Имя подполковника стало

широко известно в Европе. В Париже его прямо называли «убийца Вашингтон». Стычка в лесу стала одним из поводов к Семилетней войне. Недаром Вольтер писал, что «один пушечный выстрел в Америке погрузил Европу в пламя войны».

Комендант Дюкеня выслал против отряда Вашингтона 500 солдат и столько же индейских воинов. Силы виргинцев в то время составляли 400 человек. Они укрепились в новом форте Необходимость. К вечеру 3 июля Вашингтон после короткой осады был вынужден сдаться. К его удивлению, виргинцам было разрешено сдаться на почетных условиях, если он даст обязательство в течение года не вторгаться на французскую территорию. Поскольку земли, на которых происходили события, Вашингтон считал собственностью Англии, он с легким сердцем дал обещание. Под барабанный бой колонна виргинцев покинула форт, но только вмешательство французов спасло их от кровавой бойни, которую замыслили индейцы — союзники Франции. Губернатору Вашингтон сообщил, что во время осады французы потеряли 300 человек убитыми, в то время как действительные потери неприятеля составили всего 2 человека.

Динвидди обвинил подполковника в неумении командовать, что было несправедливым.

Двадцатидвухлетний командир в короткое время сумел превратить ополченцев в неплохих солдат, а при отсутствии военного опыта от него нельзя было требовать чудес в области стратегии и тактики. Оскорбленный Вашингтон подал в отставку и удалился в Маунт-Вернон. Однако честолюбивый молодой человек продолжал грезить военной славой. Пределом его желаний стало получение чина полковника не от виргинской администрации, а от короля.

В это время Англия, уверившаяся в том, что ее колонисты не в состоянии сами защитить себя от посягательств французов, направила в Америку 2 полка во главе с генерал-майором Э. Брэддоком, назначенным главнокомандующим всеми вооруженными силами Англии в Америке. Регулярные войска прибыли 20 февраля 1755 г. и обосновались неподалеку от Маунт-Вернона. Вашингтон стал частым гостем в лагере и добился того, чтобы его взяли в поход. Самонадеянный Брэддок все же счел целесообразным, чтобы один из его адъютантов был местным жителем.

В середине июня армия выступила в поход, но Вашингтон вскоре заболел дизентерией и вынужден был на время покинуть Брэддока. 8 июля, еще не совсем оправившийся от болезни, он появился в штабе, а на следующий день разразилась катастрофа. Брэддок, убежденный в том, что

неприятель не сможет противостоять регулярной армии, не думал о том, что в лесах Огайо нельзя использовать привычный для него образ действий. Он приказал войскам маршировать, как на параде, под звуки барабанов и оркестра. Внезапно невидимые за деревьями французы начали обстреливать колонну. Войско смешалось, началась беспорядочная пальба, во время которой перепуганные англичане не разбирали ни своих, ни чужих. Бросив знамена и пушки, солдаты повернули назад, затаптывая своих же товарищей. Из 86 офицеров в строю осталось 63. Из 1373 рядовых не пострадали только 459 человек. Как выяснилось позже, нападавших было вдвое меньше, причем большинство из них составляли индейцы.

Брэддок был смертельно ранен. Вашингтон остался единственным из адъютантов, способным навести хоть какой-то порядок. Он руководил и похоронами главнокомандующего. Чтобы труп не был выкопан и оскальпирован, его захоронили на дороге, а по могиле провезли несколько повозок, чтобы скрыть следы.

В глазах виргинцев англичане прослыли трусами, а Вашингтон стал героем и спасителем колонии. 14 августа 1755 г. он был назначен главнокомандующим армией, которую виргинцы срочно решили создать для защиты своих рубежей. Джордж начал с укрепления дисциплины и

потребовал от Законодательного собрания колонии введения смертной казни за неповиновение и дезертирство. Собрание удовлетворило эти требования. Сразу же в лагере ополченцев была построена громадная виселица, на которой вздернули двух смутьянов. Широко применялись порки. За сквернословие, например, полагалось 25 ударов, за пьянство — 50. В то же время офицеры вели далеко не пуританский образ жизни. Вашингтон сам следил за тем, чтобы к офицерскому столу подавалось столько вина, чтобы все были довольны. Он сквозь пальцы смотрел на амурные похождения ближайших помощников и их игру в карты.

Примерно в это время Вашингтон решил жениться. Его выбор пал на молодую вдову Марту Кастис, обладавшую громадным по тем временам состоянием. Своих детей у супругов не было. Но дети Марты от первого брака, Джеки и Патси, неизменно пользовались любовью отчима. Неумеренное баловство сделало Джеки безответственным и ленивым. Пользуясь покровительством Джорджа, он даже в зрелые годы вел жизнь богатого бездельника и рано умер. В 17 лет ушла из жизни и Патси, болевшая эпилепсией.

Упрочив свое положение, Вашингтон выдвинул свою кандидатуру в Законодательное собрание Виргинии и выиграл избирательную

кампанию. В последующие годы его кандидатура неизменно находила поддержку избирателей. Во время выборов плантатор не скупился, каждый раз расходуя от 40 до 75 фунтов стерлингов. После подсчета голосов обязательно давался грандиозный бал.

Шли годы, и политическая обстановка в стране постепенно накалялась. В декабре 1773 г., переодевшись индейцами, бостонцы пробрались на стоящие в гавани корабли и выбросили в море чай, на который были введены высокие пошлины. Этот эпизод наложил отпечаток на последующие события 1773–1774 гг. Английское правительство ответило репрессиями, которые вызвали в колониях волну протестов. А Вашингтон публично заявил: «Я готов собрать тысячу человек, вооружить и одеть их за свой счет и во главе их идти на Бостон». В конце 1774 г. он встал во главе сформированной по его рекомендации роты стрелков и начал обучение солдат.

10 мая 1775 г. на Втором континентальном конгрессе был поставлен вопрос о том, кто должен возглавить ополчение колоний. Была предложена кандидатура Вашингтона. Результаты были получены только 15 мая. Утром стало известно, что Вашингтон избран генералом для командования всеми континентальными силами, создаваемыми «для защиты Американской Свободы».

Главнокомандующему было назначено денежное содержание, но Вашингтон отказался от него. Но в конце войны оказалось, что он скрупулезно подсчитывал все свои издержки. По окончании военных действий генерал предъявил конгрессменам счет в 8422 фунта 16 шиллингов и 4 пенса, которые ему были выплачены.

В Англии известие о создании колонистами регулярной армии вызвало ярость. Вашингтона стали называть «сверхбунтовщиком», а ситуацию в колонии — «преступным заговором» и «открытым мятежом». В то время в американской армии солдаты-ополченцы набирались на короткий срок и покидали армию, не успев приобрести достаточных навыков. Очень распространено было дезертирство. Генерал вновь начал с укрепления дисциплины. Он разжаловал несколько офицеров за трусость и воровство, создал военный суд. По его решению провинившихся наказывали 40 ударами плетью.

Эти меры вскоре дали положительные результаты. В начале 1776 г. Вашингтон решил, что его армия готова к военным действиям. 17 марта он без боя взял Бостон и двинулся на Нью-Йорк. Работа в комиссии по составлению Декларации независимости на время отвлекла его от военных действий. Однако после ее принятия в июле 1776 г. Вашингтон вернулся в армию и приказал ознаменовать это историческое событие парадом и

орудийными залпами, а текст Декларации был зачитан перед войсками.

12 июля 1776 г. часть английского флота вошла в Гудзон, чтобы отрезать Нью-Йорк от сообщения со страной. Вашингтон успел укрепить город, выстроив две крепости — форт Вашингтон и форт Ли. Однако в его распоряжении было всего 11 тыс. солдат, тогда как противник обладал 30 тысячами. Считая положение безнадежным, генерал решил отступить.

Примечательно, что во время этой войны американцы изобрели собственную тактику ведения боя, частично заимствованную у индейцев. В отличие от англичан, привыкших сражаться шеренгами в линейном боевом порядке, они рассыпались на подвижные отряды, избегая таким образом направленного огня противника. «Победа в ногах», — говорили американские солдаты, противопоставляя этот девиз европейскому девизу: «Победа в огне».

Со временем тактика Вашингтона начала приносить плоды. Неприятель был разбит на р. Дэлавер. Американцы взяли города Трентон, Принстон и Нью-Джерси. Но все это время, несмотря на стремление главнокомандующего английскими войсками генерала Гоу навязать генеральное сражение, Вашингтон всячески избегал этого, понимая, что его неопытная армия не в

состоянии противостоять регулярным войскам. «Старый лис» — так стали называть англичане Вашингтона — брал противника измором, не давая разбить свою армию.

Зима 1777/78 г. была самой тяжелой для американской армии. Обстоятельства вынудили генерала стать на зимние квартиры среди холмов Вэлли-Фордж в тридцати километрах от Филадельфии. Здесь не было жилья. Округ был опустошен войной. Собственными силами солдаты построили 1100 маленьких домиков с земляным полом. В такой же хижине, только с деревянным настилом, зимовал и Вашингтон. Солдаты были голы и босы в буквальном смысле слова. Их разбитые ноги оставляли кровавые следы на снегу. Главнокомандующий назначил премию тому, кто изобретет замену башмакам. Вашингтон жаловался на то, что «лишь у немногих есть больше одной рубашки, у многих только лохмотья, а иные вообще голы». Именно здесь родилось знаменитое слово «санкюлоты», то есть «бесштанники». Так французские союзники окрестили солдат американской армии.

Но шло время, и положение английской армии под Филадельфией становилось все более тяжелым. 19 октября 1781 г. англичане капитулировали под Йорктауном, что стало фактическим окончанием военных действий. Америка ликовала. Конгресс

выразил Вашингтону благодарность. В армии по приказу главнокомандующего был введен «значок за военные заслуги». Из пурпурной ткани и шелка на грудь солдатам нашивали сердце. Об этом, первом в американской армии, ордене вскоре забыли и вспомнили только в 1933 г., когда он был возрожден под названием «Пурпурное сердце».

Граждане нового государства видели в Вашингтоне спасителя отечества. Он принимал участие в составлении Конституции США, принятой 17 сентября 1787 г. и провозгласившей главой государства президента. Было ясно, что первым президентом страны станет Вашингтон.

Герой Войны за независимость стремился в Маунт-Вернон к тихой семейной обстановке, но отказаться от участия в выборах не мог. После избрания он со свойственной ему скрупулезностью и добросовестностью принялся за исполнение государственных обязанностей и пробыл на этом посту два срока, доказав свои недюжинные способности и в этом роде деятельности.

15 марта 1797 г. генерал навсегда уехал в Маунт-Вернон, но в полной мере насладиться прелестями частной жизни так и не успел. 13 декабря 1799 г. он, как обычно, объезжал фермы. Шел снег с дождем, Вашингтон промок до костей и вечером почувствовал недомогание. На следующий день ему стало хуже. Медицинские средства того

времени не помогли, и в ночь с 14 на 15 декабря герой Войны за независимость США умер. Его похоронили в семейном склепе в Маунт-Верноне.

Перед смертью генерал успел привести в порядок дела. Завещание Вашингтона предусматривало после смерти жены освобождение всех рабов. Он считал рабство несовместимым с Декларацией независимости. Марта исполнила завещание еще до своей смерти, последовавшей в 1802 г.

Когда о смерти Вашингтона стало известно в Филадельфии, Конгресс прекратил работу. На следующий день спикер открыл заседание следующими словами: «Нашего Вашингтона более не существует. Герой, патриот и мудрец Америки, человек, на которого в минуту опасности обращались все взоры, живет теперь лишь в своих великих деяниях и в сердцах горячо любившего и огорченного народа».

Веллингтон Артур Коллей Уэлсли (род. в 1769 г. — ум. в 1852 г.)

Генерал-фельдмаршал Англии и России, участник войн против Наполеона, победитель при Ватерлоо, главнокомандующий английской армией (1827 г.), премьер-министр (1828–1830 гг.), министр иностранных дел (1835–1835 гг.).

В Военной галерее в Петербурге помещен портрет единственного британского подданного, имевшего звание генерал-фельдмаршала и Англии, и России, победителя Наполеона при Ватерлоо — Артура Веллингтона. В 1826 г. по поручению своего правительства он приезжал в столицу Российской империи для участия в похоронах Александра I. Знаменитый полководец пользовался необычайной популярностью у петербуржцев. С его именем даже было связано появление новой моды в петербургском обществе: брюки со штрипками, длинный, плотно застегнутый серый плащ без рукавов, сапоги «веллингтон» на низком каблуке, с голенищами до колен.

Артур Уэлсли родился в 1769 г. в ирландском городе Дунканкестле в знатной, но обедневшей семье: он был третьим сыном лорда Гаррет-Коллея графа Морнингтона. Воспитание Веллингтон получил в престижном учебном заведении — аристократическом Итоне, а затем — в Анжерском военном училище во Франции. По окончании училища Артур в 1787 г. поступил на королевскую службу, став офицером пехотного полка. Он быстро продвигался по службе: в 1794 г. в чине подполковника стал командиром 33-го пехотного полка. В том же году принял боевое крещение, участвуя в военных действиях в Нидерландах против войск республиканской фракции.

В 1796–1805 гг. Веллингтон служил в Индии. Здесь он отличился в 4-й англо-майсурской войне (в войне с Типпо-Саибом) и особенно при штурме Серингапатама. Эта победа, достигнутая англичанами в 1799 г., принесла им господство в Южной Индии, а Артур Уэлсли был назначен губернатором города. В следующем году его очень успешные действия против мараттов (местных племен) заставили их подписать крайне выгодный для англичан мир.

Отъезду Веллингтона в Индию предшествовала романтическая история. Он ухаживал за красавицей Кэтрин Пакенгем, дочерью лорда Лангфорда. Но лорд был против этого брака,

считая Артура Уэлсли недостойным своей дочери, и не позволил молодым людям пожениться. За время девятилетнего отсутствия Веллингтона с Кэтрин произошла страшная перемена: оспа обезобразила ее лицо, едва не унеся жизнь. После возвращения Артура девушка хотела освободить его от данного слова, но офицер проявил благородство, и свадьба состоялась. Высший свет Англии восхищался этим поступком. И хотя характер у мужа оказался весьма раздражительным, супруга покорно переносила это. У них было двое сыновей. Впрочем, поскольку по долгу службы Веллингтон часто отсутствовал, виделись супруги редко.

По возвращении из Индии в 1805 г. Артур Уэлсли был торжественно посвящен в рыцари британской короны, а затем избран депутатом палаты общин от г. Ньюпорт и последующие два года занимал пост государственного секретаря по делам Ирландии.

В 1807 г. Веллингтон участвовал в военном походе на Копенгаген, а в следующем году его отправили в Португалию командующим британскими войсками, противостоящими французскому вторжению. После нескольких стычек ему удалось разбить маршала Жюно при Вимейро. Затем Веллингтон на короткое время вернулся в Англию, но уже в апреле 1809 г. опять